

Православное
КНИЖНОЕ сентябрь
2012
КОБОЗРЕНИЕ
№ 8 (021)

ЮБИЛЕЙ Отечественной войны 1812 года стал главной темой Московской международной книжной выставки-ярмарки. На фото — памятник павшим на Бородинском поле

КНИГА архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы» удостоена премии «Книга года» в номинации «Проза года»

ВЫСТАВКА

XXV МОСКОВСКАЯ
КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА
Р. Поддубцев

5

Издательская
деятельность Церкви

6

Книга года

8

Итоги конкурса
«Книга года»

9

Война 1812 года:
демифологизация

10

Юбилейная коллекция

13

В один голос

15

РЕЦЕНЗИЯ

СЛОВО ИСТИННОЙ ВЕРЫ
М. Михаленко

17

ЖИТИЕ ШАГ ЗА ШАГОМ
Н. Скоробогатько

58

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА
ЭКСПЕРТЫ
И ИЗДАНИЯ

20

Р. Поддубцев

ПРЕМИЯ

ПОКАЗАТЬ КАЖДОЕ ЛИЦО
Р. Поддубцев

26

ИСТОРИЯ

«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ»
М. И. Щербакова

30

ПЕРИОДИКА

«БУДЕМ УЧИТЬСЯ
У СВЯТЫХ ОТЦОВ»
А. Хвалин

53

ПОЭЗИЯ

СВЕТЛАНА КЕКОВА

65

КНЯЗЬ Илья Иванович Кугушев как величайшую святыню всю свою жизнь хранил письма святителя Феофана Затворника, адресованные ему и его близким. Илья Иванович скончался в Москве в 1963 году

В ДЕНЬ города на Никитском бульваре в Москве была развернута книжная ярмарка. Наш корреспондент встретился там с представителями детского книжного издательства «Жук»

 БОЛЬШИЕ ЛЮДИ
ДЛЯ ТЕХ, КОМУ ЗА 10
 Р. Поддубцев 70

«НАСТЯ И НИКИТА» 78

 НОВЫЕ КНИГИ
 Издательство
 Московской Патриархии 73

Издательство «Никея» 74

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет 76

С 2009 ГОДА по август 2012 года экспертами Издательского Совета рассмотрено 7363 издания. На фото — младший научный сотрудник Секретариата научно-богословского рецензирования О. В. Костишак

XXV МОСКОВСКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

С 5 по 10 сентября в 75-м павильоне Всероссийского выставочного центра работала 25-я Московская международная книжная выставка-ярмарка. Несмотря на круглую дату, церемония открытия осеннего смотра прошла без особой торжественности. Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский сообщил, что в течение первого полугодия 2012 года в России было выпущено 275 тысяч наименований литературы (общий тираж — 250 миллионов экземпляров). Не секрет, что количество бумажных изданий постепенно сокращается.

Центральным экспонатом выставки стала Республика Армения. Ровно 500 лет назад увидела свет первая печатная книга на армянском языке — сборник молитв «Урбатагирк». Ее издал в Венеции Акоп Мегарт. На стенде Армении специалисты продемонстрировали факсимильную копию этого уникального фолианта. Французская Республика участвовала в работе ММКВЯ в качестве почетного гостя. Благодаря деятельности Французского института в Москве (программа содействия издательскому делу «Pouchkine») за последние 20 лет вышло из печати около 900 переводных книг.

На выставке была организована «Авторская площадка», где читатели могли встретиться с современными российскими и зарубежными писателями. Парк искусств «Музеон», что рядом с Центральным домом художника, принимал мультимедийный фестиваль «Bookmarket» — составную часть ММКВЯ. По традиции организаторы смотра подвели итоги нескольких всероссийских и международных конкурсов («Книга года», «Новая детская книга», «Мой край на литературной карте России», «Образ книги»).

В ПАВИЛЬОНЕ выставки.

Фото Сергея Котлова

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ

В дни Международной Московской книжной выставки-ярмарки с гостями выставки встретились Председатель Издательского Совета митрополит Калужский и Боровский Климент, лауреаты Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Олеся Николаева и Виктор Николаев, член Экспертного совета Патриаршей литературной премии Мария Городова.

На мероприятии присутствовали священнослужители, сотрудники издательств, литераторы, представители российских и зарубежных СМИ. Глава Издательского Совета и писатели ответили на вопросы посетителей книжной выставки, а также на те вопросы, которые в преддверии мероприятия были заданы посетителями сайта Издательского Совета. Митрополит Калужский и Боровский Климент рассказал о

деятельности Издательского Совета и напомнил всем собравшимся, что в этом году в рамках празднования Дня православной книги Издательский Совет распространил книгу протоиерея Павла Великанова «Школа веры», которая во многом ориентирована на тех, кто только начинает интересоваться вопросами веры.

Писатели Олеся Николаева, Виктор Николаев и Мария Городова ответили на вопросы о православных книгах и православных авторах, о современной литературной ситуации, о роли премии и об особенностях художественных текстов.

Лауреаты Патриаршей литературной премии Олеся Николаева и Виктор Николаев рассказали о своих книгах и поделились творческими планами.

В конце мероприятия редактор издательства «Сибирская благовонница» Л. А. Чуткова рассказала о новинках издательства.

МИТРОПОЛИТ КЛИМЕНТ — В ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ ИЗ ЗАЛА

ГЛАВНЫЕ КНИГИ

Главной книгой для христианина является, конечно же, Библия. Кроме этого источника мудрости, есть еще одна сокровищница — творения отцов Церкви, святых и богословов. Следует также отметить особую важность для духовного становления человека житийной литературы, которая должна быть неотъемлемой частью чтения для каждого православного христианина.

Для интересующихся христианством и православием, кроме вышеуказанной литературы, универсальной духовной книжной мудрости, можно порекомендовать книгу протоиерея Павла Великанова «Школа веры», вышедшую в этом году. В книгу вошли небольшие по объему тексты, в которых затрагиваются актуальные вопросы, волнующие каждого человека, идущего по пути к Истине — Господу нашему Иисусу Христу. Эта книга распространялась Издательским Советом бесплатно.

В СТОЛИЦЕ И В РОССИИ

К сожалению, у читателей в провинции возможностей гораздо меньше. В первую очередь это касается ассортимента изданий. Также ограничена возможность приобрести более дешевый вариант какого-то издания, для тех чьи финансовые возможности остаются скромными. Возможно, могли бы помочь интернет-магазины. Но не будем забывать, что по проникновению интернета провинция также отстает от столицы. Кроме того, принять правильное решение о покупке книги все-таки легче, когда есть возможность подержать ее в руках. Особенно остро проблема ощущается на рынке православной литературы. В то же время большинство издателей, будучи крайне заинтересованными в распространении своей продукции в регионах, как правило, испытывают большие трудности, осуществляя эту деятельность.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

Эту проблему мы и пытаемся разрешить посредством выставочных проектов. Главным образом это региональные выставки-ярмарки «Радость Слова», которые мы проводим по благословению Святейшего Патриарха Кирилла. Такие выставки уже не первый год проходят в разных городах, будут проходить и в дальнейшем. Кроме того, Издательский Совет участвует и в крупных выставках.

РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ ИЗДАНИЙ

Святейший Патриарх не раз говорил, насколько важно качество православной литературы. И здесь можно привести две главные его мысли: борьба с распространением в церковной среде псевдоправославной литературы — это одна из приоритетных церковных задач; в то же время необходимо стремиться повышать уровень православных изданий, что является не менее важной.

КНИГА ГОДА

5 сентября в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко вручали награды национальной премии «Книга года».

В номинации «Проза года» победила книга архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы».

В конкурсе участвовали более тысячи книг и книжных серий. В финал номинации «Проза года», кроме книги «Несвятые святые», вышли «Немцы» А. Терехова и «Плясать до смерти» В. Попова.

Объявлял победителя председатель ВГТРК О. Б. Добродеев. Вручая премию, он сказал: «Я горд и очень рад возможности поздравить отца Тихона с заслуженной наградой. Я и предстать себе не мог, что эта книга меньше чем за год соберет такое количество читателей — миллион сто тысяч!» «Для меня прекрасная и, признаться, по-настоящему нечаянная радость — то, что книга, главная тема которой

сокровенный путь человека к Богу, удостоилась столь высокого внимания и интереса жюри и читателей», — поблагодарил отец Тихон. Книга «Несвятые святые» и другие рассказы», выпущенная чуть меньше года назад, стала, как утверждают СМИ, самой продаваемой книгой со времен СССР. «Несвятые святые» уже переведены на английский, греческий и сербский языки, готовятся переводы и на другие языки мира.

По материалам сайта
“Православие.ru”

В ТЕЧЕНИЕ года книга архимандрита Тихона была переиздана шесть раз

ИТОГИ КОНКУРСА «КНИГА ГОДА»

Гран-при:

100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. 1912-2012. В 2-х тт. — М.: Гамма-пресс, 2012.

Номинация «Поэзия года»:

Рыжий Б. «В кварталах дальних и печальных...»: Избранная лирика. Роттердамский дневник. — М.: Искусство — XXI век, 2012.

Номинация «Недаром помнит вся Россия...»: Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов. В 3-х тт. — М.: РОССПЭН, 2012.

Номинация «Вместе с книгой мы растем»: Серия «Древний Новгород». — М.: Пешком в историю, 2011.

Номинация «Учебник XXI века»:

Учебно-методический комплект «История современной России». — М.: Изд-во Московского университета, 2011.

Номинация «HUMANITAS»:

Советский художественный авангард: Инскрипты книжного собрания РГАЛИ. — М.: Центр книги Рудомино, 2012.

Номинация «Fleur de lys»:

Программа содействия изда-

тельскому делу «Pouchkine» (при поддержке Посольства Франции в России и Французского института).

Номинация «Лучшая ART-книга»:

Книжная графика В. А. Фаворского / Сост. Л. И. Чертков. — М.: Контакт-Культура, 2012.

Номинация «Отпечатано в России»:

История денежного обращения России. В 2-х тт. — М.: ИнтерКрим-пресс, 2011.

Номинация «Электронная книга»:

Детский мультимедийный проект «Жужа». — М.: Проект «Жужа», 2011.

ВОЙНА 1812 ГОДА: ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

Объединяющей темой целого ряда культурных мероприятий на Московской международной книжной выставке-ярмарке стал Год российской истории — 2012 год. В начале сентября повсеместно отмечался двухсотлетний юбилей Бородинского сражения. К этому событию был приурочен, в частности, специальный

круглый стол под названием «Отечественная война 1812 года в российском книгоиздании. История и современность». Он прошел под знаком разоблачения всех и всяческих мифов.

Генеральный директор и главный редактор издательства «РОССПЭН» Андрей Сорокин в своем докладе перечислил исследовательские

проблемы, которые заслуживают особого внимания. Принято считать, что битва при Бородине — поворотное сражение кампании 1812 года, что эту грандиозную битву выиграла русская армия, что победа была бы невозможна без всенародного партизанского движения. Докладчик подверг сомнению эти расхожие представления. По его словам, во главу угла следует положить стремление установить историческую истину. В заключение Андрей Сорокин добавил:

— Давайте вспомним, что та эпоха не сводится к событиям Отечественной войны 1812 года. Русская армия вышла за пределы своего государства и дошла до столицы государства-агрессора, как и во время Великой Отечественной войны. К сожалению, ученые отодвинули события 1813-1814 годов на задний план — Бородинская битва заслонила собой все последующие битвы, определившие ход европейской истории. Также на периферии общественного сознания оказалось взятие Парижа. Нам необходимо погрузить события Отечественной войны 1812 года в общеисторический контекст.

Доклад Виктора Безотосного, заведующего отделом «История России XIX — начала XX века» Государственного исторического музея, был посвящен определению роли России в наполеоновских войнах. Исследователь заметил, что в начале XIX века весь мир следил прежде всего за позиционной борьбой Англии и Франции. Это действительно так, однако именно Россия сыграла главную роль в событиях 1805-1814 годов.

— Самое интересное началось как раз в конце 1812-го, когда нашествие Наполеона уже фактически потерпело крах. Звучали разные голоса. Некоторые считали, что не нужно русским войскам переходить границу. Заслуга Александра I заключалась в том, что он в итоге настоял на своем и довел многолетнюю войну до логического конца. Постепенно европейские государства перешли на сторону антинаполеоновской коалиции. Авторитет Александра I тогда был очень велик, — подчеркнул Виктор Безотосный.

Ответственный секретарь Общественного совета по содействию Государственной комис-

СПИСОК СОМНИТЕЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ ПО ВЕРСИИ А. ПОДМАЗО

- *Суданов Г.* 1812. Все было не так. — М.: Эксмо, 2012.
- *Маркхем Д.* Наполеон Бонапарт для «чайников». — М.: Диалектика, 2008.
- *Никонов А.* Наполеон. Попытка № 2. — СПб: Питер, 2010.
- *Голденков М.* Наполеон и Кутузов. Неизвестная война 1812 года. — Минск: Современная школа, 2011.
- *Мартыненко А.* Тайная миссия Кутузова. — Киров: Кировская областная типография, 2011.
- *Буровский А.* Наполеон — спаситель России. — М.: Эксмо, 2012.

КУТУЗОВ на Поклонной горе перед военным советом в Филях.

Акварель профессора А. Д. Кившенко из альбома иллюстраций к роману «Война и мир»

сии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года Александр Подмазо сосредоточился на анализе литературы, которая была выпущена к юбилею. Он заявил, что в последнее время установилась мода на пересмотр истории, особенно героических ее страниц. Так, белорусские ученые, по словам докладчика, выдвинули спорную трактовку событий 1812 года: в дружественной постсоветской республике войну с Наполеоном все чаще называют не отечественной, то есть освободительной, а гражданской. Александр Подмазо сделал интересное замечание:

— Самый яркий пример бездумного тиражирования ошибок — изображение Кутузова с повязкой на правом глазу. Ни на одном портрете вплоть до 1917 года у фельдмаршала нет

повязки. Более того, нет ни одного документа, в котором бы она упоминалась.

В работе круглого стола приняла участие и Елена Рудая, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель научно-просветительских и культурных программ «Фонда изучения исторической перспективы». Она обратила внимание собравшихся на один нюанс:

— Увы, война 1812 года почему-то не воспринимается нашими согражданами как очень жестокий конфликт. Стоит задуматься... Ведь эта война не случайно называется отечественной, народной. Она затронула практически все сословия российского общества. Сколько людей тогда погибло! Страна понесла колоссальные материальные потери: были разрушены города,

у судьбы. Пострадало мирное население, которое находилось под гнетом — именно под гнетом — иностранных оккупантов. Существуют многочисленные документальные свидетельства: письма русских и французских солдат.

Доклад Владимира Томсинова, заведующего кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, свелся, по сути, к нескольким открытым вопросам. Зачем Россия вообще ввязалась в общеевропейскую войну? Почему Наполеон пошел

на Москву, а не на Петербург? Ответы на них — подчас противоречивые — еще долго будут предлагать ученые из разных стран... Между тем в Государственном историческом музее на Красной площади специально к юбилею открыли «Музей Отечественной войны 1812 года» — уникальное хранилище. Постоянная экспозиция отражает целую эпоху, в том числе десятилетнюю предысторию антинаполеоновской кампании, а также период «залечивания ран» и сохранения памяти.

ЮБИЛЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

На 25-й Московской международной книжной выставке-ярмарке сразу несколько издательств представили книги, выпущенные специально к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Наиболее роскошной и яркой была презентация многотомной коллекции «Россия, Наполеон и 1812 год». Это поистине фундаментальное собрание создано петербургским издательством «Альфарет» совместно с Российской национальной библиотекой и Библиотекой Российской академии наук при участии Российского государственного архива военно-морского флота и Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Коллекция состоит из 325 томов, разделенных на семь тематических групп: «Александр I и его эпоха», «Наполеон Бонапарт и его эпоха», «Наполеоновские войны», «Отечественная

война 1812 года», «Документы и периодика», «Картография», «Иконография». Все это факсимильные и репринтные копии редких антикварных книг, увидевших свет до Октябрьской революции. Вошедшие в коллекцию тексты (подшивка газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1809-1812 годы, труды историков, акты), а также иллюстративные материалы (атласы, карикатуры, картины) охватывают период с 1798 по 1817 год. На сегодняшний день отпечатано семь полных комплектов. Электронный вариант собрания «Россия, Наполеон и 1812 год» издательство «Альфарет» передаст в Российскую национальную библиотеку в расчете на то, что через некоторое время свободный доступ к нему получат все любители истории.

МНОГОТОМНУЮ коллекцию «Россия, Наполеон и 1812 год» представляет Ф. М. Лурье

МАРИНА БУДЮКИНА,
исполнительный директор
издательства «Альфарет»:

— Издательство «Альфарет» специализируется на создании подобных коллекций. Как правило, мы исходим не из того, что есть в фондах крупных библиотек. Сначала подвергаются ана-

лизу многочисленные букинистические каталоги, библиографические указатели, описания частных собраний и составляется список источников, которые нам нужны. Список длиной в 350-400 позиций выглядит оптимально: коллекция не может быть бесконечной. Только потом мы начинаем поиск по архивам и книгохранилищам. Это наше ноу-хау.

• КНИГИ К ЮБИЛЕЮ

- 1812 год. Московский календарь / Сост. В. М. Жлесткин. — М.: Изд-во Главного архивного управления Москвы, 2012.
- Анисимов Е. Багратион. — М.: Молодая гвардия, 2011.
- Архангельский А. Александр I. — М.: Молодая гвардия, 2012.
- Астрахань. Год 1812. Защитники Отечества. — Астрахань: ИД «Астрахань», 2012.
- Бондаренко А. Денис Давыдов. — М.: Молодая гвардия, 2012.
- Васькин А. Москва 1812 года глазами русских и французов. — М.: Спутник плюс, 2012.
- Ивченко Л. Кутузов. — М.: Молодая гвардия, 2012.
- Нечаев С. Барклай-де-Толи. — М.: Молодая гвардия, 2011.

В ОДИН ГОЛОС

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

Издательства «Лепта», «Грифъ» и «Вече» организовали в рамках 25-й Московской международной книжной выставки-ярмарки круглый стол под названием «Голос женщины в современной православной литературе». Его участницами стали известные писатели, издатели, филологи, искусствоведы Олеся Николаева, Мария Городова, Ольга Голосова, Ирина Языкова, инокиня Ольга (Гобзева), Полина Тюренкова-Долина, Лика Сиделева, Людмила Дунаева, Татьяна Шипошина, Галина Климова. Беседа периодически уходила в сторону от заявленной темы: говорили о духовной жизни, о роли женщины в обществе и семье. Судя по всему, организаторы круглого стола не нацеливались на дискуссию – получился обмен самостоятельными репликами. Вот наиболее интересные из них.

ИРИНА ЯЗЫКОВА,
искусствовед, писатель:

— Работая над своими произведениями, писатель — в идеале — несет служение, то есть он создает то, что ему не

стыдно будет предъявить не только людям, но и Богу. Православие — это не идеология, это царский путь между крайностями. Мне кажется, как раз женщина способна вывести на серединный курс наше общество, напоминающее корабль, который все раскачивают. Мужчину ведь гораздо легче подбить на революцию. А женщина знает: если плод не созрел, его нельзя срывать. Поэтому я думаю, что женская литература — некий знак времени. Это, может быть, тот ответ свыше, который мы ждем.

ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВА,
писатель:

— Вообще-то я не разделяю писателей по половому признаку. Хотя нужно признать, что за последнее время удельный вес женщины в литературе и — шире — в культуре действительно вырос. Я думаю, она вносит в современ-

ную прозу и поэзию какую-то особую краску. Женщина, безусловно, по своей природе отнюдь не склонна к умозрению, богословию, уступая в этом мужчине. Ей свойственно познавать божественную волю в процессе повседневной жизни. Она чувствует помощь Господа в таких делах, как, например, воспитание детей.

Женщина убеждается во многом на собственном опыте. Что мы видим в житиях? Сначала человек был грешником, потом стал праведником. А как произошло его перерождение? Духовный рост, внутренняя борьба — все это интересно женщине. Она сосредотачивается на изображе-

нии деталей, на «плетении» ткани бытия.

ЛИКА СИДЕЛЁВА,
главный редактор журнала
«*Матроны.ру*»:

— Человек обычно выбирает профессию, которая одобряется обществом, пользуется авторитетом. Литературное творчество нельзя отнести к подобным профессиям. Сюда прорываются только те, кто очень этого хочет, кому действительно есть что сказать. По-моему, современная женская литература очень искренняя. Да, возможно, не каждая писательница думает о каком-то служении, но она наверняка

хочет, чтобы мир стал более радостным. Понятно, что женщина эмоциональнее, чутче мужчины. Вспомним хотя бы архетипичный образ сказительницы. Мне кажется, православная литература оттуда идет.

УЧАСТНИЦЫ круглого стола. Фото с сайта www.lepta-kniga.ru

СЛОВО ИСТИННОЙ ВЕРЫ

ЕЛЕНА МИХАЛЕНКО

В течение последних трех лет Издательство Белорусского Экзархата подготовило несколько сборников, составленных на основе проповедей и интервью архипастырей Русской Православной Церкви: Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахромеева), митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева). Эта серия книг оказалась весьма востребованной. Вполне логичным продолжением серии стал сборник «Слово и вера. Книга размышлений митрополита Климента, Председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви».

Книга митрополита Климента начинается с его краткой биографии, из которой читатель узнает о насыщенной событиями жизни: послевоенное детство в верующей семье, служба в армии, учеба в духовной семинарии, а затем и в академии, служение в разных городах и странах... Владыка предстает как человек деятельный, имеющий духовный стержень. И тем большую радость доставляют его глубокие прочувствованные размышления. Читая их, легко себе представить архипастыря, беседующего с прихожанами. Ощущаешь себя чадом, которое, не мудрствуя, доверяет

таким утешительным словам: «С верой легче жить, поверьте, дорогие мои. А, кроме того, ничто не приносит такой радости, как жизнь с Богом».

Митрополит Климент поднимает очень много проблем, как богословских, так и касающихся нашей повседневной жизни. Удачным решением, выбранным владыкой, является представление большого объема материалов (библиографическое приложение включает 184 печатные работы) в алфавитном порядке, что позволяет читателю сравнительно легко найти интересующие его материалы.

• АВТОР

**ЕЛЕНА
ИОСИФОВНА
МИХАЛЕНКО**

Журналист, член
Союза писателей
Беларуси

СЛОВО И ВЕРА

Книга размышлений митрополита Климента, председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви / сост. А. В. Велько. — Минск: Издательство Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, 2012. — 495 с., [40] л. ил. ISBN 978-985-511-521-3

Много страниц книги посвящено реалиям современности: это и перегрузка человека информацией, чаще — негативной, и разобщенность людей, и зависимость от «благ» прогресса. Главной бедой современности митрополит Климент считает размытость понятия греха, подмену истинных ценностей сиюминутными удовольствиями. Однако он не пытается делить мир на черное и белое, считая черным все, что за воротами Церкви. Владыка больше пишет о проблемах внутрицерковных. Обращаясь к своей пастве, он предостерегает от самоуспокоенности: «Одна только молитва и соблюдение постов не делает человека православным, необходимы дела веры и любви». Владыка Климент призывает больше внимания уделять наблюдению за своим внутренним миром: «Духовная жизнь — это непрерывная борьба за свое сердце, находящееся в осаде наших же страстей. И как во всякой биталии, тут есть место и подвигу, и предательству. Вот только цена предательства — наша бессмертная душа...» Тех же «ревнителей веры», которые увлеклись поиском внешнего врага, автор предостерегает: «Как трудно изменить себя и отказаться от таких привычных нам осуждения, чревоугодия, зависти! И куда легче бороться против за-

говоров или готовиться к концу мира...»

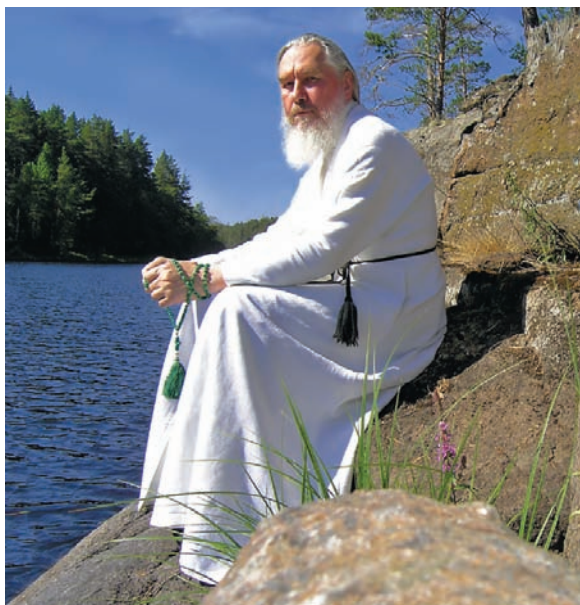
Удивляет прекрасная осведомленность митрополита Климента в вопросах современной науки и техники. Его нельзя упрекнуть в том, за что часто критикуют церковную литературу — он не дает оценок тому, в чем некомпетентен. Как часто одно лишь высказывание о том, что компьютеризация таит в себе угрозу, заставляет читателя с усмешкой откладывать в сторону книгу или газету! Митрополит, говоря о великой ценности печатной книги, со знанием дела рассуждает о том, что готовиться к лекции удобнее с помощью интернета, а в дороге удобнее с электронной книгой. «Греховным может стать все: пища, музыка, спорт, телевизор, компьютер, — это зависит от личного отношения человека ко всему перечисленному», — замечает владыка. И продолжает мысль: «В духовной жизни проблему создает не какая-то вещь, а пристрастие к ней».

В главах, посвященных священству и монашеству, четко прослеживается строгость, с которой митрополит относится к духовному сословию: «Вера не преподается, а передается от учителя к учащимся, поэтому особенно важен личный пример преподавателя — священника, учителя, лектора».

Подобных рассуждений об ответственности пастыря в книге много, и не возникает сомнений — с максимальной строгостью владыка относится к себе. Об ошибках других говорит с болью и сожалением: «Даже в церковной среде люди все реже говорят о духовности, а больше о других собратиях. Все это приводит к ожесточению сердец и оскудению любви».

Достоин внимания язык проповеди митрополита Климента. Говоря с различными слушателями, он умеет находить близкие и понятные людям слова. Так, если для воцерковленного человека авторитет творений святых отцов безусловен, людям светским надо его доказывать. И владыка делает это посредством ярких современных образов: «Святые отцы оставили нам рекомендации, как бороться с грехом. Их пустынные келии — это лаборатории, где вырабатывались духовные советы достижения святости».

Немало разделов книги посвящено образованию, науке, культуре. Сегодня понятие «культура» весьма расплывчато. Зачастую деятелями культуры именуют поп-звезд и иных служителей империи развлечений, а интеллигентами считают всех, занятых нефизическим трудом. Митрополит четко указывает границы: «Неотъемлемая черта каждого культурного человека — наличие осо-

бого состояния духа, которое устремляет его к возвышенным нематериальным ценностям». И это четкое определение резко сужает круг тех, кто действительно может претендовать на принадлежность к миру культуры.

Современные СМИ и отношения в семье, проблемы мировой политики и спасение души — трудно перечислить все затронутые в книге проблемы. Пожалуй, стоит ее просто прочитать, чтобы найти ответы на собственные духовные вопросы.

МИТРОПОЛИТ КЛИМЕНТ:

«Святые отцы оставили нам рекомендации, как бороться с грехом. Их пустынные келии — это лаборатории, где вырабатывались духовные советы достижения святости»

ЭКСПЕРТЫ И ИЗДАНИЯ

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

Одной из основных целей реорганизации Издательского Совета Русской Православной Церкви в ноябре 2009 года было создание эффективной системы рецензирования религиозной литературы. Никто не сомневался тогда в том, что назрела острая необходимость улучшить качество изданий, а также навести порядок в книжных магазинах при православных храмах. Этим занялась Коллегия по рецензированию и экспертной оценке, в которую вошли авторитетные специалисты — богословы, историки, филологи.

С первого января 2012 года — по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла — деятельность Коллегии оплачивается издательствами, присылающими свои рукописи. Согласно общим правилам, рецензирование одной книги занимает 30 рабочих дней. В течение этого времени члены Коллегии обязаны принять окончательное решение или же продлить срок рецензирования — не более чем на 15 дней. Стоимость процедуры зависит как от количества страниц, так и от содержательных особенностей книги (научная работа, публицистика, художественное произведение). За два с половиной года, прошедших с момента реорганизации Издательского Совета Русской Православной Церкви, Коллегия экспертов рассмотрела 7363 издания. 6466 из них дан зеленый свет, возвращено на доработку 413, отказано в предоставлении грифа

484 изданиям. Опыт показал: самыми грамотными редакторами, которые ответственно относятся к своему труду, располагают издательства «Отчий дом», «Сибирская благовонница» и «Никея».

О работе Коллегии по рецензированию и экспертной оценке Издательского Совета РПЦ мы побеседовали с ее ответственным секретарем диаконом Сергеем Зверевым.

— Зачем нужна система рецензирования книг? Ведь раньше обходились без нее.

— Да, обходились. И это привело к печальным последствиям. После распада СССР, то есть в 1991 году, люди получили широкие возможности для предпринимательства. Были основаны многочисленные частные издательства, которые занялись публикацией религиозных

• КНИГИ, НЕ РЕКОМЕНДОВАННЫЕ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ:

1. Ах, мама, маменька. — Изд-во «Приход», 2006.
2. Петр (Кучер), архимандрит. Блудите убо, како опасно ходите. — Боголюбово, 2006.
3. Емельянова Л. Бог говорит избранныкам своим. — СПб, 2006.
4. Дорога к старцу. — СПб, 2004.
5. Васильев В. Новый православный противокатолический катехизис. — М.: «Ковчег», 2003.
6. По вере вашей да будет вам. — СПб, 2006.
7. Приидите ко мне все труждающиеся. — СПб, 2006.
8. Васильев В., Алексеев Г. Современный католицизм. Вопросы и ответы. — М.: «Одигитрия», 2000.
9. Старец иеросхимонах Сампсон. В 2-х тт. — М., 2008.
10. Целомудрие и телегония: Православная Церковь и современная наука о проблеме генетических инверсий. — Изд-во «Псалтирь», 2004.
11. Трифон, иеромонах. Чудеса последнего времени. — Арзамас, 2003.

текстов. Они нередко допускали грубые ошибки не только исторического, общесловеского, но и догматического характера. Годы шли, а ситуация не изменялась в лучшую сторону. Наоборот, появлялось все больше и больше «бракованных» изданий. Некоторые из них, не приближая читателя к постижению божественной истины ни на шаг, компрометировали саму идею христианской веры. К сожалению, подобное происходит и сейчас. Мы, конечно, не можем огульно утверждать, что абсолютно все издатели не вполне компетентны. Давайте обратимся к фактам: в попадающих к нам книгах встречаются такие искажения и не-

точности, которые свидетельствуют о чрезвычайно плохой научно-богословской подготовке тех, кто работал над этими книгами. Значит, решение рецензировать издания, распространяющиеся в храмах и церковных магазинах, все-таки было своевременным. Хочу подчеркнуть — именно в церковных. Это очень важно. Ведь так называемая свобода слова по-прежнему существует: пожалуйста, печатайте и продавайте там, где вам угодно и удобно. Но согласитесь... Наш читатель имеет право быть уверенным в том, что сочинение, которое он приобрел в православном храме, ни в коей мере не противоречит православному вероучению.

СОСТАВ КОЛЛЕГИИ ПО РЕЦЕНЗИРОВАНИЮ И ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ:

1. Митрополит Калужский и Боровский Климент, Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви — председатель Коллегии.

2. Игумен Евфимий (Моисеев), заместитель Председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви.

3. Протоиерей Борис Даниленко, директор Синодальной библиотеки имени Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, член Издательского Совета.

4. Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, магистр богословия, профессор, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской Духовной академии.

5. Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, профессор Московской Духовной академии.

6. Протоиерей Ростислав Снигирев, доктор богословия, кандидат философских наук, профессор Калужской Духовной семинарии.

7. Игумен Дамаскин (Орловский), член Синодальной комиссии по канонизации святых.

8. Протоиерей Владимир Вигилянский, настоятель храма святой мученицы Татианы при МГУ им. М. В. Ломоносова.

9. Протоиерей Александр Задорнов, кандидат богословия, кандидат исторических наук, преподаватель Московской Духовной академии.

10. Питирим, епископ Душанбинский и Таджикистанский.

— Из выходных данных дореволюционных книг и их факсимильных копий мы знаем, что в царской России церковные издания проходили через Цензурный комитет...

— Чисто теоретически можно, конечно, сравнивать цензуру, которая существовала до большевистской революции 1917 года, с современной системой рецензирования. Но их нельзя отождествлять. Что происходило в царской России? Специальный Цензурный комитет при Министерстве народного просвещения предоставлял издателю гриф за подписью конкретного цензора. Теперь же решение о воз-

можности публикации текста, какого-то иллюстративного материала или, скажем, календаря принимается коллегиально. Гриф предоставляется от имени Коллегии, являющейся подразделением Издательского Совета Русской Православной Церкви. То есть это решение имеет официальный статус.

— Чем отличаются друг от друга три грифа Издательского Совета?

— Действительно, существует три грифа. Первый — «По благословиению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси». Без ука-

11. **Иерей Вадим Суворов**, кандидат богословия, преподаватель Коломенской Духовной семинарии.

12. **Диакон Сергей Зверев**, кандидат исторических наук, и. о. руководителя Секретариата научно-богословского рецензирования и экспертной оценки Издательского Совета Русской Православной Церкви — ответственный секретарь Коллегии.

13. **Диакон Георгий Максимов**, преподаватель Московской Духовной академии.

14. **В. М. Кириллин**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии Московской Духовной академии.

15. **Е. С. Полищук**, заместитель главного редактора Издательства Московской Патриархии, редактор журнала «Богословские труды».

16. **А. Н. Золотухина**, профессор Всероссийского государственного университета кинематографии им. С. А. Герасимова, кинокритик.

17. **С. Н. Фуфаев**, заместитель руководителя Секретариата научно-богословского рецензирования и экспертной оценки Издательского Совета Русской Православной Церкви.

18. **М. В. Жилкина**, сотрудник Секретариата научно-богословского рецензирования и экспертной оценки Издательского Совета Русской Православной Церкви.

зания имени первосвятителя. Второй — «Рекомендовано к публикации Издательским Советом». И, наконец, третий — «Допущено к распространению Издательским Советом». Отличаются они прежде всего тем, что представляются книгам разного характера.

Первый гриф получают издания Священного Писания, богослужебных текстов, а также официальных решений и деяний — Святейшего Патриарха и архипастырских Соборов.

Гриф «Рекомендовано...» предоставляется всем остальным сочинениям, несущим в себе православную истину.

Гриф «Допущено...» — изданиям, адресованным, как правило, узкому кругу специалистов. Это, например, могут быть тексты, в которых высказываются спорные богословские мнения. Книги, получившие два первых грифа, можно продавать в притворе храма, за свечным ящиком. Издания с грифом «Допущено...» — только в церковных магазинах.

— *Издатели пытаются оспорить решения Коллегии?*

— Крайне редко. Для того чтобы оспаривать решение Коллегии, нужно обладать интеллектуальной силой, эквивалентной совокупной силе всех ее членов. Поскольку в Коллегию входят крупные специалисты по разным предметам, человек, который решится на это, должен быть по-настоящему могучим. Если издатель получил отказ, ему придется кардинально переработать текст. Если книга возвращена на доработку, привести текст в соответствие с требованиями и замечаниями Коллегии значительно проще. При желании можно подавать

ГРАФИК работы сотрудников Коллегии по рецензированию расписан очень плотно

книгу на рецензирование неограниченное количество раз.

— *Вы анализируете результаты своей работы? Налажена ли обратная связь?*

— Основной механизм мониторинга пока находится в стадии разработки. Но уже сейчас у нас есть возможность узнать, что было сделано, а что нет. По благословию Святейшего Патриарха издатель обязан передать в Издательский Совет 10 экземпляров каждой книги, прошедшей рецензирование. Получая их, мы анализируем результаты. В дальнейшем упомянутые экземпляры направляются в библиотеки духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

КНИГА ПОЧТОЙ

Заинтересовались книгой, о которой узнали из «Православного книжного обозрения»? Книжный клуб Союза писателей России поможет Вам приобрести эту книгу.

Многолетний опыт работы гарантирует Вам быструю и качественную доставку при помощи Почты России.

Для жителей РФ система оплаты — наложенный платеж, для жителей ближнего и дальнего зарубежья — 100% предоплата.

Ответы на интересующие Вас вопросы
Вы можете получить по телефону **8-495-799-75-58**

Заказы на книги принимаются по адресу:
119590, Москва, ул. Довженко, д. 6, «Книжный клуб Союза писателей России»
и по телефону: **8-495-799-75-58**, (с 10 до 21 ч. ежедневно),
а также по электронной почте **kniga-klubSP@mail.ru**

ПОКАЗАТЬ КАЖДОЕ ЛИЦО

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

В конце мая состоялось награждение лауреатов Патриаршей литературной премии. Свидетелями торжественной церемонии, проходившей в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя, стали более тысячи человек. Необходимо было запечатлеть их вместе с номинантами и лауреатами на общем панорамном снимке. С этой задачей успешно справилась группа фотографов, почти год занимающихся реализацией нового церковного проекта. Он получил название «Парсуна» (www.parsuna.org). Цель проекта заключается в создании коллективных портретов преимущественно в храмовом интерьере.

На «строительство» (подобное искусство и правда сопоставимо с архитектурой) фотографии заполненного людьми Зала церковных соборов ушло без малого два месяца. Трехсотшестидесятиградусную панораму собирали вручную, как пазл: десятки слоев, сотни кадров. Любопытный факт. Если присмотреться к готовому изображению, можно заметить, что одни и те же люди в один и тот же момент находятся на сцене и в партере. Оказывается, тут нет ошибки — перед нами сознательное нарушение пространственно-временного единства. Редактор «Парсуны» Константин Дьячков пояснил:

— Съемка в Храме Христа Спасителя длилась полчаса. Мы были вынуждены показать все, что происходило — по порядку. Вот, скажем, лауреаты стоят на сцене... Что делать?

Оставлять первые ряды пустыми? Неэстетично. «Пересаживать» туда других людей при помощи компьютерной программы? Плохой вариант. В итоге я предложил совместить несовместимое. По-моему, это продуктивный прием. Возьмите житийные иконы... В центре — святой, по краям — клейма с эпизодами из его жизни. Аналогичный организационный принцип. Обратите внимание: получилась инверсия. Древняя парсуна — это светский портрет, выполненный по законам церковной живописи. Мы же, используя светские технологии, в некотором роде вернулись к иконографическим образам.

Пока что церемония награждения лауреатов Патриаршей литературной премии — единственное крупное событие, хроникерами кото-

рого стали сотрудники «Парсуны». А начиналось все с храмов. Осенью 2011 года в церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной улице в Петербурге организовали первую съемку. Она, по словам Константина Дьячкова, была самой сложной: предстояло проверить на практике теоретические схемы. Теперь, когда за плечами богатый опыт, фотосессия в стенах храма уже не проблема. Вся работа (от замысла до печати) занимает неделю.

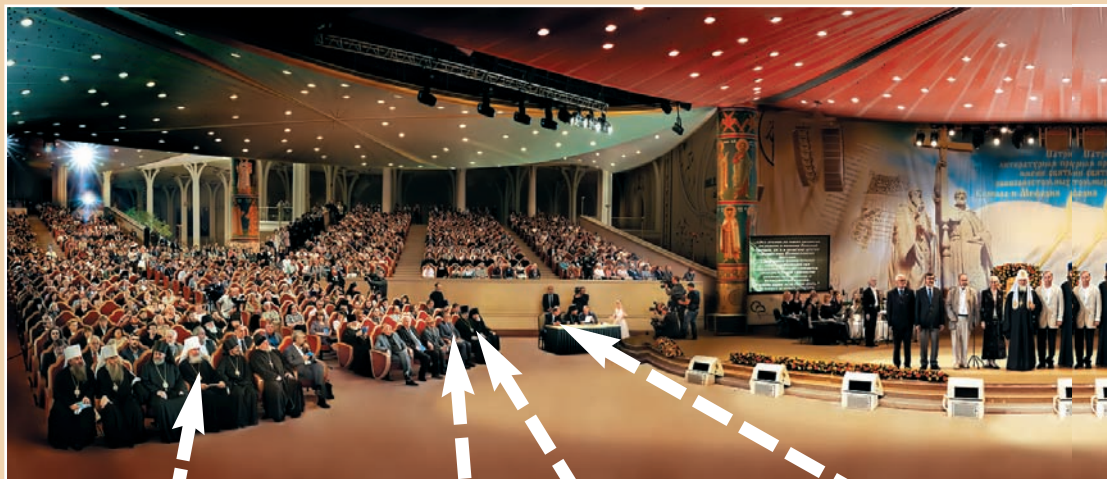
— Любая церквушка — миниатюрная модель мира. Мы показываем людей, которые живут в этом мире. Получается универсальная картинка. Во-первых, она имеет историческую ценность, являясь, в сущности, документом. Во-вторых, такое фото — живое свидетельство христианского служения. Кроме того, оно выполняет миссионерскую функцию. Люди, не посещающие регулярно храм, охотно рассматривают лица прихожан. Что привело их туда? Вроде бы мы все живем рядом, но даже выглядим по-разному. Мне кажется, наш проект очень органично существует в церковной среде, — говорит Константин Дьячков.

Сегодня панорамной фотографией никого не удивишь. Ничего революционного в ней нет. Съемка в храме осуществляется по однажды утвержденному плану. В течение 10 минут специалисты из «Парсуны» выстраивают людей (как правило, от 300 до 500 человек — в зависимости от храма). 30 секунд — и они свободны. После этого можно переходить к подробной съемке интерьера. В рабочем состоянии, когда слои еще не сведены, одна фотогра-

фия «весит» около 20 Гб. Итоговый файл — 1 Гб. Размер распечатанного полотна фактически может быть любым. Обычно не больше одного метра шестидесяти сантиметров в ширину. Такой формат диктуется не монументалистскими амбициями фотографов, а необходимостью показать каждое лицо. Впрочем, технические параметры, конечно, не главное. Константин Дьячков делится впечатлениями:

— Самое интересное в нашей работе — это общение с людьми, а не какие-то профессиональные вещи. Фотографировать в храме легче, чем в любом другом месте. Я имею в виду духовное состояние... Здесь так: если дело начато, оно будет закончено, невзирая ни на что. В июне мы снимали выпускной в Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии. 400 человек. Нужно было торопиться. Владыка говорит: «Где мне встать?» Показываем. Он занимает свое место — и в течение трех минут все выпускники тоже встают так, как нужно. Удивительно! В Церкви все само собой организуется. И вот мы уже говорим: «Спасибо. Снято». Такой легкости я раньше нигде не встречал.

В «копиаке» творческого коллектива «Парсуны» около 20 панорамных фотографий различных приходов. Большая их часть сделана в Санкт-Петербурге. По мнению Константина Дьячкова, взаимодействие православных общин в северной столице происходит гораздо активнее, чем в Москве. Достаточно познакомиться с несколькими ключевыми людьми, чтобы наладить связь чуть ли не со всеми храмами города на Неве. Очевидно, география съемок постепенно будет расширяться.

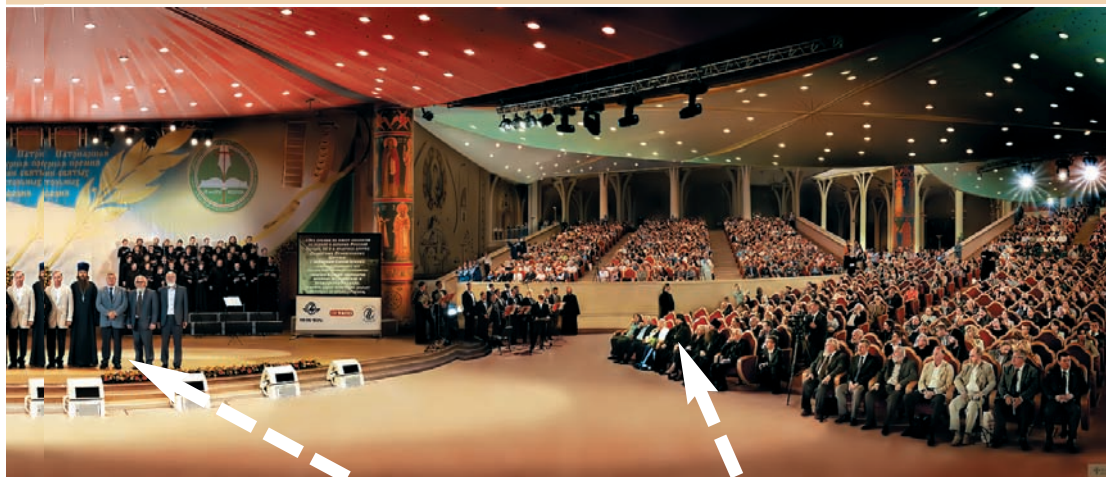
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Издательского Совета
Русской Православной
Церкви митрополит
Калужский и Боровский
Климент

Ю. П. ВЯЗЕМСКИЙ,
писатель, телеведущий,
профессор, заведующий
кафедрой мировой литературы
и культуры факультета
международной журналистики
МГИМО

ПРОТОИЕРЕЙ Всеволод
Чаплин и архимандрит
Тихон (Шевкунов)

Общая фотография церемонии
вручения Патриаршей литературной
премии 2012 года хранится в Ка-
минном зале Издательского Совета

Размер фотографии
— три метра по
длинной стороне

СВЯТЕЙШИЙ Патриарх Кирилл и
лауреаты и номинанты Патриаршей
литературной премии 2012

А. С. СОКОЛОВ, профессор и ректор
Московской государственной
консерватории, министр культуры
РФ (2004-2008 годы)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ Пред-
седателя Издательского
Совета Русской Правос-
лавной Церкви игумен
Евфимий (Моисеев)

«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ»

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИЛЬИ ИВАНОВИЧА КУГУШЕВА —
КОРРЕСПОНДЕНТА СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

М. И. ЩЕРБАКОВА

Многолетний корреспондент святителя Феофана Затворника князь Илья Иванович Кугушев принадлежал к древнему русскому княжескому роду, внесенному в VI часть родословной книги Пензенской губернии Российской империи.

По материнской линии Илья Иванович был потомком рода Боратынских. Согласно семейному преданию, корни этого рода восходят к V веку, имея в своем начале языческого вождя Зорарда, храброго воина и защитника придунайских земель. Фамилия появилась позднее; образована от названия польского замка Боратынь (Богом ратуемый), построенного в XIV веке легендарным полководцем Дмитрием Божедаром. Русская ветвь рода отделилась в 1660-е годы, когда из Польши в Россию переехал Иван Петрович Боратынский; он принял Православие и поступил на службу к царю Алексею Михайловичу.

Дочь Ильи Ивановича О. И. Кугушева в воспоминаниях написала о своей бабушке Надежде Ильиничне Кугушевой, урожденной Боратынской: «У нее часто бывали духовные лица. Любящая жена и мать, бесконечно преданная своим близким, она стремилась создать уютный и мирный дом. Надежда Ильинична на-

С прошлого года в «Православном книжном обозрении» публикуется серия историко-биографических очерков о членах семьи Кугушевых, состоявших в переписке со святителем Феофаном Затворником. Материалы по этой теме можно найти в ноябрьском номере журнала за 2011 год, и в январском номере за 2012 год. Эти очерки были написаны в ходе подготовки Полного собрания творений святителя Феофана.

ходит себе духовного отца. В сорок восемь лет она открывает всю свою жизнь в письмах к затворнику епископу Феофану (Говорову). Бабушка вообще вела строгую христианскую жизнь. Посещала Саровскую пустынь, была в Арзамасе, в Аносинской пустыни, Шамордине и других святых местах. И в Вышенской пустыни для нее бывать всегда было радостью. Духовная жизнь ее возматала, особенно, конечно, благодаря письмам епископа Феофана. Когда выросли дети, святитель и их наставлял — особенно девочек. Бабушка в пятьдесят семь лет осталась вдовой. Она продолжала заботиться о детях <...> всех бабушка воспитала православ-

ными, преданными России людьми, родину любившими беззаветно».

Письма к членам семьи Кугушевых занимают особое место в эпистолярном наследии святителя Феофана, Затворника Вышенского. Это письма преосвященного к самой Надежде Ильиничне, к ее младшему сыну князю Илье Ивановичу, к дочерям Анастасии и Александре.

Нам известны 33 письма преосвященного Феофана младшему сыну Надежды Ильиничны — князю Илье Ивановичу Кугушеву, «Илье Муромцу» (прозванному так святителем, поскольку он учился в Муроме). Окормляемый святителем, Илья Иванович прошел нелегкий путь духовного становления. Личность глубокая, впитавшая драгоценные уроки, он сумел привить своим детям и внукам чувство ответственности за столь редкую возможность быть причастными к духовному наследию святителя Феофана. Дочь Ольга Ильинична стала первым инициатором систематизации семейных преданий, упорядочивания сохранившихся реликвий. Сегодня его внуки — Александр Дмитриевич, Лидия Дмитриевна и внучатая племянница Ольга Ивановна продолжают служить делу увековечивания родовой памяти.

Среди семейных бумаг хранится тонкая ученическая тетрадь; страницы написаны аккуратным некрупным почерком; на обложке значится: «Автобиография И. И. К-ва». Это рассказ Ильи Ивановича Кугушева о своей жизни.

Начинается он так: «В 1872 году 18-го июля ст. ст. я родился в с. Берестенках Елатомского у. Тамбовской губ.; отец бывший инженер (в молодых годах проводил шоссе Москва — Петербург), мать урожденная Боратынская На-

дежда Ильинична (сродни поэту Е. А. Боратынскому). Хотели назвать меня Иваном (18-го июля память Иоанна Многострадального, Киево-Печерского чудотворца), но отцу Ивану Васильевичу Кугушеву не пожелалось, что это Иван Иванович, а назвать его Ильей (20-го июля пророка Илии). Я был последыш в семье (мать шутя звала меня “подскребыш”, последние силы собрала)».

Имение Берестенки располагалось на берегу реки Цны, соединявшей и с губернским Тамбовом, и с близлежащим Сасово, и с Вышей. «Семейное гнездо» Кугушевых обустроивалось, и жизнь в доме текла в обычном для поместного дворянства направлении: хозяйствовало, растили детей, изредка выезжали.

В эту пору древний Успенский Вышенский монастырь, основанный в конце XVI века, был особо почитаем. Трудami игумена Тихона его почти заново отстроили в первые десятилетия XIX века. В специально возведенном соборе хранилась главная святыня обители — список чудотворной Казанской иконы Божией Матери, переданный в 1827 году по завещанию монахини Вознесенского Тамбовского монастыря Миропии.

Стремление православных людей побывать на Выше заметно возросло после 1866 года, когда в Успенский монастырь удалился на покой святитель Феофан (Говоров). Архимандрит Аркадий (Честонов), занимавший должность игумена монастыря, много трудов положил на то, чтобы дать возможность паломникам удобно располагаться. При нем были построены две каменные гостиницы, богадельня, двухэтажный каменный братский корпус с аптекой, пекарня, конюшня, постоялый двор. В

1874-1890 годах возвели теплый пятиглавый Христорождественский собор.

Неожиданное для всех удаление на Вышну святитель Феофан объяснял так: «Я ищю покоя, чтобы покойнее предаться занятиям желаемым, но не дилетантства ради, а с тем непрременным намерением, чтобы был и плод трудов, — не бесполезный и не ненужный для Церкви Божией. Имею в мысли служить Церкви Божией, только иным образом служить. Даруй, Господи, чтобы не отщегилось сие намерение, если буду удостоен покоя!» (V, 10).

В 1873 году, в понедельник первой седмицы Великого поста, святитель Феофан ушел в затвор. С этого времени он принимал у себя только настоятеля архимандрита Аркадия, духовника и келейника, послушника Евдокима, в постриге монаха Евлампия. «Нынешний пост я положи не показываться людям и к себе никого не принимать. Две недели прошли хоть не без нападок, но те легки были. Как налетела N. N., и не знал, что делать. Насилу устоял, на волоске было мое упорство. Все-таки устоял. Хорошо ли, худо ли, на своем таки остался. Но если Бог благословит так хорошо протерпеть до Пасхи, то и навсегда так будет», — писал святитель Феофан в Тамбов 3 марта 1873 года (III, 41).

К 1874 году относится, вероятно, начало переписки Надежды Ильиничны Кутушевой с епископом Феофаном. Датировку 9 января 1871 года письма, опубликованного в книжном издании писем святителя Феофана¹, следует считать ошибочной. Во-первых, 1871 годом датировано лишь одно письмо, далее идет перерыв в несколько лет; и только к 1874 году отнесены три письма, содержание которых

больше соответствует начальному этапу переписки.

«Вы — жена, вы — мать, вы — хозяйка, — писал епископ Феофан. — Обязанности по всем сим частям изображены в писаниях апостольских. Просмотрите их и возьмите на совесть исполнять. Ибо сомнительно, чтобы спасение могло устроиться помимо исполнения обязанностей, которые налагаются званием и состоянием. Ибо, как то и другое от Бога, то то и другое может быть обращено: или на угождение Ему, если верою исполняется, или на оскорбление Его, если не исполняется» (II, 199-200; VIII, 3-4).

В другом письме: «Вы — жена, мать, хозяйка. Обязанности сюда относящиеся — ваше спасение» (V, 121-122; VIII, 4).

В эту пору Илье только два года.

О пятилетнем Илье в октябрьском письме 1877 года: «Маленького сына старайтесь размягчить мягкостью. Но не напирайте крепко. Это хуже» (VIII, 25).

Ранние картины жизни в Берестенках запечатлены в «Автобиографии»: «Из детства моего эпизодики. Раз на рыбной ловле с удочкой я оперся на кручу, она обвалилась, я полетел вниз головой в воду. Спасибо, брат спустился, подал мне руку и вытащил. С тех пор мать присылала за мной к закату солнца человека, и звали домой, боясь за меня. Раз взял меня отец на хутор дальний. Ехали на арабском “старом сером”; вдали лес; отец показывает: по опушке бежит волк, днем. Теперь ни леса того нет и волки разбежались. Девчата ягод притащили (5 копеек большая поставка). В рабочей избе кое-когда жгли вместо лампы лучину; остался столбик для вставки лучины. У меня крестная,

слепая уже, помещица С. Н. П-ва, сидела в кресле с зеленым козырьком от солнца. Подозвет меня: «Ну, какой ты вырос, Илинъка», — ощупает голову. Рядом стоял полог ее, весь день на кресле в персидской шали. Штат прислуги, лошадь, кучер; редко запрягали ее, чтоб довести барыню до церкви, которая была рядом.

В июле, ко дню ее именин,² отец посылал ей дыню из наших парников и все шли поздравлять ее. Отец веселил ее рассказами, и она смеялась. 20-го июля, день пророка Илии, на мои именины приходила ее горничная с подарком мне — 1 рубль (тогда большие деньги). На Пасху к отцу приходили местные, из деревень, крестьяне поздравлять отца, христосовались; мне дарили крашенные яйца. Я набирал их целый ящик; после играли, катая их на ковре по желобку... Золотое детство!»

В письмах Н. И. Кугушевой на Вышу, насколько можно судить по ответам преосвященного, много вопросов: о духовной жизни и, конечно, о детях.

14 июля 1881 года епископ Феофан писал: «Что вы хотите отдать младшего сына в известное семейство в Москве, сие не худо. Бог благословит».

Спустя две недели, 30 июля: «Время ли определить Вашего младшего сына? Думается, чем скорее — тем лучше» (VIII, 62).

Но материнское сердце страшится разлуки с малолетним Ильей. Двумя годами ранее Кугушевы похоронили четырнадцатилетнюю дочь Марию, скончавшуюся вдали от дома, в институте в Москве, от тифа.

Письмо епископа Феофана от 17 августа 1881 года: «Спешу вам ответить о сыне. Если он молод, то везите его назад. Пусть еще под-

растет. Вы мне не означили тогда года, а сказали только — младший сын. Но и опять смотрите сами. Может быть, несмотря на малолетие, он способен и жив, и требует дела. В таком случае, ничтоже сумняся, оставляйте его там. Сам малец как? — Да вам этим делом и смущаться нечего. Как найдете лучше, так и делайте. Ведь беды не будет, если рано определите. И тогда беды не будет, если годик дома проживет. — Решайте, как душа, — не колеблясь потом, что тут раздумывать? Мне трудно решить, не зная мальчика, ни его способностей».

2 сентября 1881 года еще одно письмо епископа Феофана к Надежде Ильичичне: «И хорошо, что и муж ваш согласился на скорейшее определение сына в школу... Мне трудно решать такие дела, — я и не брался. Благословение Божие испрашиваю на все, что вы решите в текущих делах своих» (VIII, 57).

В «Автобиографии» И. И. Кугушева об этом родительском решении и дальнейших событиях подробнее: «Лет восьми отвезли меня в Москву для поступления в военную школу; но я заболел там у родных желтухой, и через год, для поправки здоровья, привезли меня в деревню, откуда лишь десяти лет³ отец отвез меня в г. Муром, сто верст от нас, поступил в 1 класс реального училища; в гимназию (г. Елатмю) не захотел меня отдать. Пришлось поскучать по отъезде отца, на частной квартире; потом при-
вык».

Время показало, что и елатомская мужская четырехклассная гимназия, открытая в 1873 году одновременно с такими же в Петербурге, Москве, Одессе и Воронеже, и Муромское реальное училище, созданное по инициативе городской думы как отклик на утвержденный в

ИЛЬЯ Иванович Кугушев. 1880-е годы.
Муром, реальное училище

мае 1872 года устав о реальных училищах, стали достойными учебными заведениями, воспитавшими многих выдающихся людей России. Их оснащением можно восхищаться и сегодня. Так, в Елатмье в 1883 году при физическом кабинете гимназии существовала первая в городе фотолаборатория.

И. В. Кугушев, будучи инженером, вероятно, и сына захотел направить по этой стезе. В отличие от гимназий, имевших гуманитарное направление, в реальных училищах основное

внимание уделялось точным и естественным наукам. Полный курс обычно занимал шесть лет. Но в 1880 году в Муромском училище открыли дополнительный седьмой класс механико-технического профиля, выпускавший специалистов для набиравших силу промышленных предприятий.

Муромское реальное училище было небольшим. В него принимали мальчиков десяти-тринадцати лет. В основном это были отпрыски купеческих и мещанских семей; меньшую часть составляли дети дворян и чиновников. При поступлении и будущий ученик, и его родители подавали прошения, к которым прилагались выписка из метрической книги, свидетельство из органа общественного самоуправления, свидетельство о прививке оспы; проверялось умение читать и писать. Плата за обучение составляла 20 рублей в год.

Отрок Илья волновался, о чем Н. И. Кугушева писала на Вышу.

Святитель Феофан отвечал: «Сын ваш трусит ехать в школу. Разъясните ему, что когда папа уедет из Мурома, товарищи не дадут ему поскучать и дня одного. Может быть, день-другой будет скучновато... а потом все пойдет тихо и мирно... и Берестенку собою забудет. Посоветуйте ему с первого раза оказать себя хорошим учеником... С первого же раза затем станет на ноги — и пред наставниками и пред товарищами... И потом уж легко будет. Благослови его Господи! Две вещи: внимательно слушать толкование в классе... и потом заучивать дома с пониманием. Что непонятно, пусть не стыдится спрашивать у товарищей... и у старших» (VIII, 90).

В Муроме на Кугушевых, отца и сына, не могло не произвести впечатления новое крас-

нокирпичное здание училища, изысканно украшенное белыми декоративными вставками и карнизами. Его план и эскиз фасада в 1878 году были представлены на Парижской всемирной выставке. Построенный в 1880-1881 годах двухэтажный учебный корпус вмещал просторные классы, прекрасно оснащенные кабинеты, лаборатории, библиотеку. На первом этаже западной крыла находилась квартира директора, в восточном — инспектора училища.

В городе, где предстояло учиться юному Илье Кугушеву, истари почиталась память внука Ярослава Мудрого святого князя Константина Святославича, обратившего в христианство муромских язычников. Ему и святым его сыновьям Михаилу и Федору молился Иван Грозный перед Казанским походом, дав обет построить в случае победы каменный храм и учредить монашескую обитель. Так и произошло: для сохранения святых мощей был возведен Благовещенский мужской монастырь Муром; единая рака символизировала верность русских князей Константина, Михаила и Федора общему делу христианизации муромской земли.

Самое лучшее место в городе — над Окой, на Воеводской горе — занимал Муромский Богородице-Рождественский собор, камни которого также были свидетелями многих важных событий истории Государства Российского; в нем покоились мощи благоверного князя Муромского Петра и его супруги Февронии.

Отец, как и подобало благочестивому христианину, провел сына по святым местам. Илья Иванович запомнил эти посещения на всю жизнь: «С отцом ходили мы к Муромским святыням, мощам святых Петра и Февронии (древним князьям Муромским), что в соборе, и князя

Константина и чад его Михаила и Феодора, что в мужском монастыре; он благословил меня образочком святых Петра и Февронии и уехал».

Первый учебный год в муромском училище начался неплохо. «Что малец ваш мирится с своим новым житьем, этого надо было ожидать. Помогите ему Господи!» — писал святитель Феофан (VIII, 90).

Но весна 1885 года принесла в семью горе. Отеческое благословение И. В. Кугушева в Муроме оказалось последним. 15 мая епископ Феофан, получив из Берестенок скорбную весть, написал: «Да упокоит Господь душу новопреставльшегося раба своего Иоанна! Вас же да утешит Господь! Милость Божия, что вы плачете. Плач наполовину облегчает сердечную скорбь. Поплачьте; а потом и утешение поищите! — Это не неожиданное несчастье, а общий всех нас удел. Скорбна разлука; но она не без конца... Нынче-завтра и мы туда же пойдем. Скорбна безвестность положения отшедшего, но вера, что отшедший переходит в руки Божии, разгоняет всякий при этом мрак. У Господа праведного никакое добро не забывается; а вы говорите, что почивший делал много добра. Когда отходит кто к Господу, Господь ищет не того, чтоб осудить, а чтоб оправдать. С этой стороны утешение близко. Положение всех вас оставшихся, я уверен, не дурно. — И слава Богу! Но всяко начнется новый порядок. Положите в основу его любовь, взаимное друг друга успокоение, и он прочен будет, имея под собою небесную основу. Господь да умудрит вас! <...> Благослови Господи вас, и деток ваших» (VIII, 102-103).

Отроческие воспоминания И. И. Кугушева о смерти отца из «Автобиографии»: «Больше я

его не видел; так как, приехавши летом на каникулы, встретили меня сестры в трауре (я на радостях не заметил); кабинет отца был закрыт (я думал, он отдыхает). Мать подозвала меня, сказала: «Ты уже большой, нечего скрывать: папа умер; на днях его похоронили в сделанном склепе близ храма; он был церковным старостой». Я всплакнул, но через час уже резвился с ребятами...»

Муромский период жизни И. И. Кугушева — это годы отрочества и ранней юности. В реальном училище большое внимание уделялось дисциплине учащихся. Наказания замечаниями, выговорами, арестом на несколько часов следовали за лень, нерадивость, плохие оценки по предметам; возбранялись отлучки с территории без специального разрешения. В программе основными предметами были Закон Божий, русский язык и словесность, математика, языки немецкий и французский, история, география, физика, естественная история, механика, черчение, рисование, чистописание, гимнастика. Уроки рисования и черчения длились 1 час 25 минут; по другим дисциплинам — 55 минут. Между уроками полагались пятиминутные перемены и одна большая, получасовая.

Вероятно, к муромскому периоду относится недатированное письмо святителя Феофана — ответ на материнскую радость за сына: «Малец ваш — молодец. Похвалите его. И пусть не теряет воодушевления. Соревнование великое дело. Как оно подтягивает силы! — Благослови его Господи!» (VIII, 119).

«Я хорошо учился, — вспоминал И. И. Кугушев, — по рисованию премию получил — картину-гравюру. Время шло. Я стал юнцом, меня поместили на лучшую квартиру к немцам,

выучился немецкому языку, после пригодилось, был один год учителем немецкого языка».

Взросление, духовный рост младшего Кугушева отмечал святитель Феофан: «Илья — молодец! — Как он мудро понимает вещи!» (VIII, 139).

Но если Илья радовал, то старшие дети все чаще становились источником волнений: один увлекся вредными толстовскими идеями, у другой не ладилась семейная жизнь, чаще проявлялись присущие молодежи вредные привычки, даже обсуждались планы продажи имения... На этом фоне Надежда Ильинична серьезно подумывала о том, чтобы поселиться рядом с какой-нибудь обителью. «А младшие сыновья как? — задает справедливый вопрос святитель Феофан. — Надо их на ноги поставить» (VIII, 145).

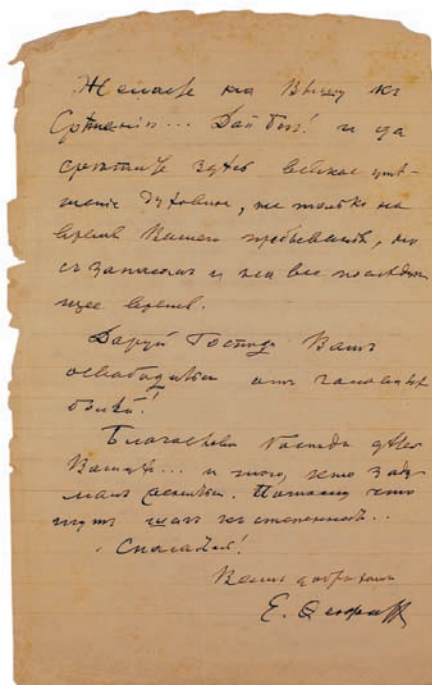
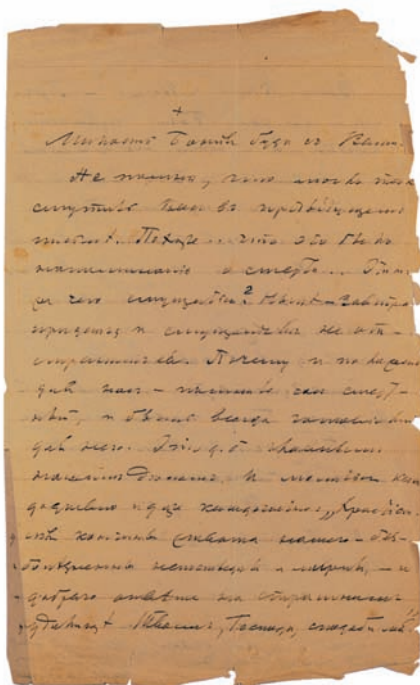
Ситуация особенно обострилась летом 1889 года.

Из писем святителя Феофана:

4 июня: «Очень рад, что Лизины⁴ деньги в безопасных руках. И за Черничку⁵ радуюсь: пусть не выпускает из рук... Заемщики ныне ненадежны. И Муром отведайте помощи вам Господи. Муром для вас — обетованная земля... Да не окажется тщетным ожидание ваше!» (VIII, 147).

11 июня: «Я к слову сказал, что Муром — обетованная земля. Но для вас теперь везде обетованная земля, где покойно будет жить. Господь да устроит сие... Илья хорошо делает, что не смотрит на дурного брата. Помогите ему Господи не сходить с хорошей дороги» (VIII, 148-149).

13 июня: «Вы порешили: терпеть! Да благословит Господь сие решение ваше... в добрых

КОПИИ писем святителя Феофана семье Кугушевых

порядках тех, кои хотят быть сохраненными и ищут сего... Ваше намерение побывать в Сарове... хорошо... Благослови вас Господи исполнить его. За Саровом десять верст... обитель Дивеевская... где сестры считают себя питомицами о. Серафима. И там побывайте. Слышу, что там очень хорошие держатся порядки... Может быть, когда придет время, и вам можно будет найти там место» (VIII, 141).

Недатированное письмо, написанное в эти же дни: «Благослови вас Господи! Ваше намерение — начать жить особо... нахожу очень при-

годным для здоровья... Боль головная и прочие припадки слабости — от малокровия или умаления частиц, от коих кровь красна бывает. А это, я думаю, происходит от огорчений... Прекратятся огорчения, кровь поправится, а за кровью — и голова...» (VIII, 150).

Илья заметно повзрослеа; оставался последний класс училища. Из Вышинского затвора святитель Феофан регулярно благословляет его в письмах к Н. И. Кугушевой: «Илию благослови Господи быть подражателем св. пророка

в ревности по вере и богоугождению. Святые муромские повлияют на него своим молитвенным Муромом осенением» (VIII, 227); «Илию да благословит Господь и да поможет ему и уразуметь истинный путь, и устоять на нем. А вы все продолжайте молиться о нем. Молитва матери сильнее всяких других молитв о детях».⁶

Благословение святителя и неустанная молитва матери дали главное направление формированию личности молодого человека в самом начале его жизненного пути. В «Автобиографии» И. И. Кутушев так написал о совершившихся в нем переменах: «Мне стукнуло уже 17 лет, я был в последнем основном 6-м классе (я поздно поступил в 1-й класс, почти одиннадцать лет, из-за слабого здоровья) — во мне произошел переворот. У товарища мать ездила в Саров на богомолье, подарила мне изображение Серафима. И вот меня повлекло туда. Написал о своем желании епископу Феофану Затворнику на Вышу (монастырь), он мне ответил, благословив. (После он жалел, что не написал, чтоб я не порывал со школой)».

Паломничеству И. И. Кутушева в Саров в мае 1890 года посвящен целый блок писем святителя Феофана, адресованных как самому юноше, так и его матери.

Первое из сохранившихся писем адресовано Илье Ивановичу.

«Пиша к вам, что писал, я разумел все ваше намерение... и идти в Саров пешком, и вступить в обитель, чтобы спастись. Прежде надо добраться до Сарова, а потом и другое дело сделать. Сие последнее — не вдруг бывает... Еще посмотрят на вас, гожи ли вы... И благословение матушки надо, которое, добравшись до Сарова, и потрудитесь испросить. Но из школы не

увольняйтесь теперь... Это надо сделать, когда потребуется, из Сарова.

Не подумайте, что добраться до Сарова — простое дело. — Оно просто по виду, а не на деле. По пятам за вами пойдет враг... чтобы смущать душу вашу и расшатать ваше благое намерение. Смотрите, внимайте себе и не давайте хода этим смущениям, но тотчас их подавляйте. Тут же, как заметите, так и начинайте взывать к Господу, Божией Матери и Ангелу Хранителю, пока внутри не восстановится тишина. Враг всем будет смущать: и утомлением и ломотою ног, и неприятностями от людей, и страхами от зверей, — и всем... Держитесь! Если устоите, дальше легче будет. А если не устоите, то все расстроится начинание ваше. Помощь Божия будет сопутствовать вам... но она помощна борющемся, а не поддающемуся первому удару искушения.

Господень и Божией Матери покров буди на вас... Мужайтесь! Если попадется кто из нехудых, наверно, тоже шествующих в Саров, в Муроме или по дороге, это было бы не худо. Но смотрите сами. — Если случится это, и тот не одного с вами духа, не вступайте с ним в беседу. Пустая беседа разобьет голову и расшатает ваши решимости... и вообще не вверяйтесь... особенно сразу.

Когда доберетесь до Сарова, тут начнутся другие искушения — и со стороны поклонников, и со стороны монастырских, ибо не все как следует держат себя, — и эти всегда снаружи видны, а хорошие скрываются. Поэтому, не бросайтесь ко всякому, а держите себя особняком, одно дело исполняя, какое лежит на поклоннике: в церковь ходите и там благоговейно стойте и молитесь... Ни на кого не смотрите, как

он молится... а себе внимайте. В номере своем сидите — думайте и читайте что-либо... Монастырь и что около монастыря после осмотрите, а теперь только духовным заняты будьте. Только к о. Серафиму на колодезь сходите... и почаще просите его принять вас. Отдохнувши, можете с каким-нибудь старцем потолковать будто стороною о монашестве... а потом и с настоятелем...

Больше всего будьте в церкви — се дом Божий... Господь тут встретит вас и в объятия заключит. Ничем не спешите... И будьте все в молитве... Чем бы ни смущал враг — не поддавайтесь. Вялость, нерасположение к церковному и духовному, холодность и безвкусице, мыслей шатание... все отбивайте от себя.

Вашим берестенским, если пришлют, напишу, что вы собрались на богомолье в Саров... спрашиваи — и я благословил. Перед выходом из Мурома и вы напишите в Берестенки, что пошли в Саров, и скажите, что тотчас по приходе в Саров известите их; а о втором деле не пишете ни из Мурома, ни из Сарова... Напишите, осмотревшись там... Благослови вас Господи!» (V, 96).

3 мая 1890 года Илья Иванович отправился в Саров: «Ранним утром в мае месяце (были экзамены) через окно в первом этаже я спустился под гору к парому реки Оки и направился в Саров (сто верст до него), ничего не взяв с собой. Дорогой ночевал в Ардатове и на другой день подходил к Сарову. Вид его меня умилил».

Накануне он известил святителя Феофана, что видно из письма, присланного с Выши: «В Саров и пешком! Доброе дело, — Бог благословит! Запаситесь терпением! Не слушайте врага, который начнет вам внушать, чтобы бро-

сили это дело, и с пути будет гнать, вместо Сарова, домой. Стойте и держитесь на своем. Помогите вам Господи! — Пишите. Буду отвечать» (V, 96).

В этот же день из Берестенок на Вышу пришло письмо от ничего не подозревавшей Надежды Ильиничны. Старшие дочери вернулись из Москвы, их врачебные консультации завершились благополучно, и Надежда Ильинична решила предпринять поездку с сыном Ильей. Но святитель Феофан буквально сразил ее новостью: «Собираетесь прокатиться с Муромцем Ильею. — Но Илья Муромец пошел пешком в Саров. Он писал ко мне и просил благословить его. С радостью благословил я его. Это для него куда как спасительно. Я писал ему, чтоб до отхода вас известил и по приходе в Саров тоже написал бы. Он хотел выйти 3-го... то есть ныне. Благослови, Господи, его шаги. Я не счел добрым делом отклонить его от сего труда. Кто знает? Может быть, это начало призвания и на лучшее что. Всяко, труд этот укрепит его держаться в добрых начинаниях. Вот Вам и место для прогулки! — Саров, а там Дивеев. Господь да устроит путь Ваш. Спасайтесь! Ваш добротот Еп. Феофан».⁷

Можно только предполагать, каким было письмо матери, на которое святитель Феофан не замедлил ответить: «Но чего же Вы слышком тревожитесь?! Над таким пешеходом — Божий покров. К тому же я думаю, он не один собрался, а есть товарищи или товарки из городских обывателей. А если нет, по дороге сойдется с такими. Дорога там не дикая... Всегда бывают такие. О деньгах он, верно, промыслил. Чувство самосохранения, конечно, и у него живо; а оно много придает мудрости.

Я думаю, что он уже давно в Сарове... и написал к Вам — и Вы получили. Он уж отдохнул... и половину Сарова освидетельствовал. Что же скорбеть; лучше молиться, чтоб его там пребывание послужило ему в созидание духа и спасение. Хоть и случилось что, не беда, лишь бы жив был. Приобретет опыт жизни благоугодной и научится, как вперед вести подобные дела. Что Вам теперь не придется побывать в Сарове — и это не беда. Пусть пока поединничает. А потом? — А потом, я не прочь благословить его там остаться навсегда. Что недоучился, не велико дело. После доучится из книг. Ему главное будет наука духовная, которая изучается делом, а не по книжке. Если он останется... вот у Вас будет и чернец... в пандан⁸ Черничке».⁹

В Сарове, как вспоминал И. И. Кутушев, сначала все складывалось удачно: «Тогда было просто; документы не требовались. Дали номерок в гостинице, ходил к службам». Но вскоре какой-то эпизод изменил состояние юноши. Об этом вскользь в «Автобиографии»: «Враг смутил меня неблагоприятным поведением послушников, я чуть на Афон не собрался двинуться с своим желанием. Заперся в номерке, стал молиться Царице Небесной указать мне путь жизни».

Между тем волнение матери не утихло. Н. И. Кутушева, желавшая вернуть сына в Берестенки, направила в Саров сына Василия. «Вдруг стучится гостинник, — вспоминал И. И. Кутушев, — за ним стоит старший брат Василий; он приехал за мной. Я писал домой с намеком на Саров (120 верст от нас), и мать за мной послала. Ямщик был уж готов, и тройка лошадей; нас повезли».

Святитель Феофан писал в Берестенки: «Ныне (суббота) посылаю к Вам письмо в

ответ на Ваше почтовое, в коем писал, чтоб умягчить ваше беспокойство о пешеходе. Из писанного верным осталось только то, что он благополучно достиг Сарова. Коли жив-здоров... и слава Богу! А что потом — о том теперь нечего гадать. Пусть только держит себя, как следует питавшему такие намерения. Братья его, по своему складу, не могут понять юного ревнителя: для них духовная область есть неведомая страна. Вам нечего беспокоиться об Илье Муромце. Он не сделал ничего дурного. Поспешил только немножко. Когда б он все уладил по школе — и отправился, было бы лучше. Теперь да хранит его Господь! Давайте ему читать книжки — «Востани спяй», «Что есть духовная жизнь...» и «Слова о покаянии»... Он найдет в них подходящее ему. <...> Матери Черничке желаю всякого благопостроения душевного. Теперь ей надо строже держать себя; а то стыдно будет, когда Илья перегонит».¹⁰

Возвращенному домой из Сарова Илье Ивановичу «немного стыдно было вначале пред своими». Поддерживали письма святителя Феофана: «Дело ваше не удалось. Ничего: после удастся, — держите только пред Господом сердце к Нему обращенное. И Он устроит все. Помогай вам Бог! Что вам делать? Ничего особенного. Живите, как свойственно всякому доброму человеку. Страх Божий имейте и не отступайте от памяти о Боге и о смерти. Читайте понемногу книги духовные, особенно Евангелие. Что там по школе — разорено, опять устроится, с Божией помощью. Да пребудет на вас Божие благословение и Божий покров. Спасайтесь!» (V, 98-99).

Позднее выяснилось, что у Ильи Ивановича оставался несданным один экзамен. Когда это

КНЯЗЬ Илья Иванович Кугушев. 1915 год

обнаружилось, святитель Феофан написал Надежде Ильиничне: «Илья не помянул мне, пища о желании в Саров, что ему назначена переэкзаменовка. Иначе я сказал бы ему, чтоб прежде это дело исполнил и потом в Саров. Впрочем, я писал ему, чтоб не делал разрыва со школою. У меня и мысли не было, чтоб он оставил школу. Я ошибся в том, что отложил настоять на этом до побывания его в Сарове и ознакомления с ним. Буди воля Божия!» (V, 146).

Огорчительным оказалось и то, что директор муромского реального училища С. М. Зегер не считал возможным восстановить Илью Ивано-

вича в числе учеников. «Очень жаль, что муромский директор не обратил внимания на особые обстоятельства поступка Илии. Строго судя, сей поступок не есть побег. Но делать теперь уже нечего с этим директором. Продолжать ли учение? Я думаю, что лучше продолжать и кончить. Я думаю, что его примут в другом каком училище», — таково было утешение с Выши, присланное Надежде Ильиничне.

Задолженность удалось сдать. «Молодец Илья Муромец... что хорошо сдержал экзамен, — писал святитель Феофан, — очень жалею, что в его дороге открылись такие препоны... и

КНЯЗЬ Илья Иванович Кугушев (второй слева в заднем ряду) среди командного состава 178-й дружины. Под Львовом, город Золочев. 1915 год

вышел — бег с препятствиями... Тем более похвалы, если добре перескочит их... Очень благотворно для него, что он будет с вами. Занимайте его чтением добрым... Занялся б он каким рукоделем!.. Столярство, точение, резьба, пиление... самые здоровые...» (V, 146-147).

Три года прожил Илья Иванович в кругу семьи. «Я ходил в церковь, был в переписке с епископом Феофаном. Мать моя же давно была его почитательницей, и обе сестры. Письма его к нам отпечатаны (5-й и 8-й выпуски тома его писем)».

Стихотворение И. И. Кугушева:

*Святитель Феофан писал мне вдохновенно:
Пока ты в мире все живешь —*

*Покоя сердца не найдешь.
И то исполнилось во благо.*

*Горел я сердцем изначала.
Теперь я жду, молю того стремленья
Всю суету скорей порвать
И Богу сердце все отдать.*

Интенсивная переписка со святителем Феофаном, наладившаяся в начале 1890-х годов, определила как дальнейшую судьбу самого Ильи Ивановича, его сестер Александры и Анастасии, так и духовный вектор жизни последующих поколений семьи Кугушевых, став бесценным багажом в исторических катаклизмах XX века.

«Очень рад, что Илья Иванович держится на начатом, помоги ему, Господи, — писал святитель Феофан. — Его состояние, происшедшее возбуждение и решение — есть прямое действие благодати — милости Божией. Толкуйте ему, чтоб держался строго до положения живота. Если опять послабит себя, рассеется и дурное что сделает, благодать сия отойдет — ревность охладает... и пойдет опять путаница. Как в телесных болезнях рецидив — опасное дело, так в духовной — возвращение на прежнее пагубно. Потому что благодать, презренная и отброшенная, сама уже не веротится: надо молить и просить... и это иногда долго-долго тянется... Помоги ему, Господи, устоять...»¹¹

Сентябрь и октябрь 1890 года семья провела в Москве и паломнических поездках. «Потрудитесь приискать квартиру поближе к какой-либо церкви или монастырю, будете иметь утешение часто бывать в церкви»¹², — рекомендовал святитель Феофан Надежде Ильиничне. Получив известие от Анастасии Ивановны (Чернички) уже из Москвы, ответил: «Поздравляю с благополучным переездом и приятным устройением быта в Белокаменной. Благослови Господи ваше там пребывание, — да будет мирно, тихо, здорово и всегда утешительно... Что близко церковь и обитель — великая Божия милость. Вам улыбается скорая богомольная поездка... в Воскресенск и в Аносин. Дай Господи вам надыхаться там святым воздухом» (V, 146-147).

Илье Ивановичу удалось той осенью еще раз побывать в Муроме. «Так вы опять в Муроме! — узнав эту новость, писал святитель Феофан. — Благослови Господи! Как вам уже ведомы тамошние поводы к преткновениям, желание же

не преткаться у вас живо, — то на этот предмет нечего вам что-либо особенное приводить на память. Блюдитесь, себе внимайте и к Господу взывайте — о вразумлении и помощи. Учение за плечами не тянет. Потому оно жизни не помеха. Дотяните его до конца. Помоги вам Господи! Как это пришло вам в голову, будто чтение Писания Божественного отвлечет вас от науки. От науки отвлекает блуждание мыслей, неудержность желаний недобрых, больше же разлечение и позыв на льготную жизнь. Вот от

КНЯЗЬ Илья Иванович Кугушев.
1915 год

этого надо воздерживаться, и ничто так не помогает отгонять все такое, как чтение Св. Писания и других добрых книг. И положите себе за правило — утром и вечером прочитывать понемногу, стихов по 10, из Нового Завета... с рассуждением и к себе приложением. Наука — наукой, а жизнь — жизнью. И учитесь, и держите себя, как подобает тому, кто решился Богу угождать. То, чего требует Богоугождение, может быть исполняемо и среди занятий. Страх Божий, память Божию и смертную, и ревнование о спасении души, как о едином на потребу, — держите, не прерывая. Тут вся суть дела... Поминайте, что вы испытали у препод. Сергия и в Гефсиманском скиту, и тем оживляйте свои духовные стремления. Благослови вас Господи! Спасайтесь!» (V, 99-100).

Это и другие письма святителя Феофана к Илье Ивановичу Кутушеву раскрывают перед нами поучительную историю терпеливого окормления юноши, только вступающего в жизнь, преодолевающего многие соблазны мира, искусительные возможности выбора своего жизненного пути.

«Враг и лукавое, грехолюбивое сердце все тянет на свою сторону, — писал преосвященный 1 августа 1891 года. — Благодать Божия помогает тому, кто сам себя бережет, а кто бросается в огонь, того она оставляет сгореть. <...> Надо вам придти в стыд перед самим собою — и показать себя не легкоречивым, не легкомысленным и верным Господу. <...> праздность учит худому и всяким себе поблажкам» (V, 104-105).

Еще письмо. Весна 1892 года: «Обновленная жизнь — это жизнь, устранившаяся от всего греховного, чувственного и плотского и рев-

нующая об одном Богу угодном, святом и небесном. Вот об этом именно напоминает нам и светлое Христово воскресение. Воскресите же в душе своей всю энергию, какая бывала у вас, и блюдите ее. Теперь подходит время такое, что невольную навевает на душу блажь. Блюдитесь, Господа ради блюдитесь, — и против блажи — всегда уязвляйте тело свое чем-нибудь... чтобы трезво было и не предавалось опьянению похотному» (V, 114).

Весной 1893 года в жизни Ильи Ивановича наметились перемены. «Хлопочет. Благослови Господи хлопоты его. Что доставят ему хлопоты, тем ведь направится вся жизнь. Потому есть из-за чего хлопотать, — и он разумно действует, не жалея хлопот», — писал Святитель Феофан Надежде Ильиничне Кутушевой (V, 158-159).

Обращаясь к Илье Ивановичу, поддерживал его намерение жить по-новому: «Готовитесь исповедаться и причаститься. Даруй Господи совершить сие благоплодно. Письмо это будете читать уже после исповеди и причащения. Посему прилагаю другое благожелание — да хранится в вас сила сих Таинств, не прерываясь и не ослабляясь. Жаждете просвещения духовного. Оно само собою приходит, когда кто идет путем духовной жизни, и в какой мере исполняются при сем требования такой жизни, в такой и плод получается, а затем и ведение просветительное приходит... Мы много хлопотали об успехе в духовной жизни... А дело просто совершается. Надо корень ее поглубже водрузить. Корень — страх Божий! Когда он придет, все улагодит, всему научит... О нем молитесь!.. и его своим размышлением развивать старайтесь» (V, с. 119).

Осень. 1893 год. Илья Иванович возобновил свое обучение в Муромском реальном училище, и весьма успешно. «Восхищаюсь успехами Ильи Ивановича. Молодец! Даруй ему Господи и до конца года такие же получать баллы... а то и получше... все 4 да 5... или все 5... Благослови его Господи!» — радовался за подопечного в одном из последних писем святитель Феофан (V, с. 160). Подбадривал: «Приняляжьте... после будете почитать, как на лаврах... Труд терпеливый сам за себя приносит награду...» (V, с. 121).

В последнем из сохранившихся писем святителя к Надежде Ильиничне Кугушевой — заповедание матери и благословение сыну: «Илья Муромец — приехал. Теплым словом, благословением и молитвою оградите его... да добре кончит начатое... теперь, разумею учение...» (V, с. 161).

Преосвященный отошел ко Господу 6 (19) января 1894 года.

«При облачении в святительские ризы на лице почившего явно для всех просияла блаженная улыбка... Был ли то прощальный привет людям или отражение небесной радости духа — одному Богу ведомо!.. Три дня стоял покойный в своей маленькой церкви и три дня в соборе — и тление не коснулось его: почивший имел вид спокойного спящего человека. При погребении было несметное множество народа, слышались плач и рыдания... При приезде на похороны и при отъезде можно было встретить группы богомольцев с котомками за плечами: иные шли 200, иные 300 верст, чтобы поклониться почившему и проститься с ним, помолиться о упокоении души его и испросить у него молитв пред престолом Божиим».¹³

НАДЕЖДА Ильинична Кугушева-Боратынская. Арзамас, 1890 год

На похоронах преосвященного Феофана была и Надежда Ильинична Кугушева с дочерью Анастасией Ивановной, Черничкой. Илья Иванович не смог проститься. «Я был в Муроме в то время в школе, так как (чтоб избежать солдатчины) без образования я вновь был принят в Муромское училище по экзамену в 6-й класс по распоряжению Московского Учебного округа (по протекции графа Капниста)

ИЛЬЯ Иванович Кугушев среди своих близких. 1950-е годы

двадцати лет. Кончивши 6-й класс, поступил вольноопределяющимся в 10-й гренадерский полк и через год по общему правилу произведен в прапорщики запаса по экзамену».

12 марта 1903 года умерла и сама Надежда Ильинична. «Гроб положили в склепе рядом с отцом. Она, сердобольная, заразилась от больной тифом старушки и тихо как бы заснула», — записал Илья Иванович.

С началом Японской войны Кугушев был призван на действительную службу в г. Козлов (ныне Мичуринск) и через год отправлен в

офицерский резерв в Маньчжурию. Ехал через всю Сибирь, вокруг Байкала: «Красивые виды, сколько туннелей вдоль берега в скалах. Пересекли Хинганский перевал; большой туннель, зажигали свечи. Далее Харбин».

Поход с эшелоном вдоль линии железной дороги к Мукдену начался со станции Маньчжурия. «День и ночь почти не отдыхал; шли мы зимой, наблюдая отступление наших войск. Шли бородачи, кто в чем одет, китайских халатах и т. п., на ходу из товарных вагонов выбрасывали трупы умерших. Порядка не было,

санитарные поезда стояли, и двигались воинские части, искали своих; был беспрерывный поток.

Шли мы несколько дней, иногда и ночь на ногах. Ночевали в китайских фанзах на “каннах” (глиняные низкие нары с циновкой, под ними топка снаружи гаоляном). Еле добился, наконец, наш начальник, к какому полку примкнуть. Остатки офицеров и солдат 7-го стрелкового полка нас приняли, в его формирование влились. Шли переговоры о мире в России (де Вите). Хотя слышалась еще канонада от Мукдена; японцы все же преследовали наших. Если бы мы пораньше приехали, могли бы в бой попасть».

Ввиду отступления русских войск и сдачи Мукдена часть, в которой находился И. И. Кугушев, задержали для пополнения и формирования — получилось, что на целый год. Свежее пополнение прибыло, но исход войны был предreshен. Наступил 1905 год.

«Я не обладал воинским пылом, тянуло к домашнему очагу, — вспоминал И. И. Кугушев. — Хотя от Мукдена все ближе и слышнее стала канонада, но в бой мы не попали, опоздали. Жили в китайских фанзах. Чуть не рядом у китайцев и собаки, и свиньи. Все китайцы еще ходили с косами (китайки прятались). Бани не было; в громадных глиняных горшках мы мылись. Спасибо, был запас у нас белья. Так прожили мы всю зиму 1905 года. Морозы здесь сильные, зимой снега нет, а земля трескается от мороза. Было развлеченье ездить в ближний город Куачензы, где можно достать консервы (американские)».

В эти дни видел Илья Иванович сон, будто Матерь Божия на небе, как Царица, покрывает

русских воинов. «Я пел догматик “...небесную дверь”... Образного не было, но чувство одно было. После на иконе видел я изображение Божией Матери, сходящей на двух сломанных мечах. Это Порт-Артурская икона, символ конца войны».

По окончании войны И. И. Кугушев в Берестенке занялся хозяйством: обучился у соседа крестьянина уходу за пчелами, и дело пошло. «Завел рамочные ульи, выписал медогонку, даже на рынок в Сасово возил кадушечки с медом. Сад наш кругом окаймлен был липовыми аллеями, рядом луга, на реке Цне хороший взятки для пчел».

Размеренная жизнь продолжалась недолго. Заболела сестра Анастасия Ивановна — Черничка, заменившая Илье Ивановичу после смерти Надежды Ильиничны мать. Проведенная в Москве операция не дала результата, и на 46-м году Анастасия Ивановна ушла из жизни. «Гроб ее в склепе поставлен на гроб матери; как и в жизни они были неразлучны. Я как бы осиротел; хотя старшая сестра (Беличка), потеряв мужа, ухаживала за покойной до ее смерти», — записал в «Автобиографии» И. И. Кугушев.

После смерти сестры Илья Иванович ездил по святым местам. Был в Воронеже у святых мощей Митрофана Воронежского, в Задонске у святителя Тихона Задонского, в Киеве в Святой Печерской Лавре, в Оптиной Пустыни; был у Иосифа, преемника отца Амвросия Оптинского, будущего иеросхимонаха; у отца Анатолия (после отца Иосифа), тоже будущего схимонаха.

Из «Автобиографии»: «Одиночество мое подсказывало мне жениться, чтоб среди жителей

ского моря не потерпеть вторично крушения. <...> Был у о. Варнавы в Гефсиманском скиту перед женитьбой. Он сказал мне: “Бог счастья не пошлет”, — что и исполнилось».

И все же в 1910 году, 29 сентября, с благословения старцев и сестры Александры Ивановны женой прапорщика запаса Ильи Ивановича стала домашняя учительница Анна Павловна Петрова, подруга его племянницы Марии Аркадьевны Муратовой. Свадьба состоялась в Москве; шафером был брат будущего Патриарха Алексия I (Симанского). Затем молодые уехали в Берестенку. Молодая хозяйка навела порядок в доме и в саду, установила строгий распорядок дня.

«С женой ездили на богомолье в Саров, Дивеево, были у блаженной Паши Саровской. Она нам предсказывала о детях, малышах, велела беречь Олю... дала ей два яблочка (у нее теперь два сына)¹⁴».

Стихотворение И. И. Кугушева:

Моей дочери Оле К-вой

*Жизнь привольная казалась,
Без тревог в то время шла;
Ты ведь первенцем родилась
И утехой нам была;*

*Мать с любовью, лаской нежной
Воспитание дала;
Ты ответила нам тем же:
С нами связь не порвала.*

1914 год. Разразилась новая война, мировая. И. И. Кугушев из ополчения был призван в ряды войск. Его 290-й Липецкий полк двинулся к

фронту. «Почти три года пробыла за границей, побывал в городах Черновцах, Радауце, Львове. Наш генерал (Веселаго) имел большую протекцию, и мы больше занимали гарнизонную службу, особенно во Львове. Приезжал Государь. Как-то забывалось, что вблизи фронт. Я поправился даже; приезжала жена. В Буковине всходили на Карпаты; крутом сады со сливами, огороженные лишь канавками. Но все же, в конце концов, пришлось и в окопчиках побывать, быть под обстрелом. Миной сшибло меня с ног, отозвалось на моем слухе».

Война закончилась, надвигалась революция.

В Берестенках Кугушевы жили в маленьком домике, близ большого родительского, двухэтажного. Нижний этаж, из толстых сосновых бревен, строил еще Василий Иванович Кугушев. Когда Иван Васильевич Кугушев женился, жена Надежда Ильинична попросила перенести дом ближе к храму: она была богомольна. Перенесли, надстроили второй этаж.

Этот родовой дом Ильи Ивановича, как поползли слухи, грозились поджечь. Кугушев не верил; но... «раз ночью жена будит меня, показывает в окно; вижу, занимаются сени крыльца дома, все осветило... и как свечка запылал наш родной дом. Спасибо, было тихо, и мы не пострадали. <...> От дома остался один фундамент, который крестьяне разобрали. Никто не тушил... Виновник влил керосину в шелевку (тес) и зажег...»

«После женитьбы будущего “монаха” ждали скорби, — продолжает «Автобиографию» И. И. Кугушев. — Во время революции пережил я много неприятностей и мытарств. Чуть было на тот свет не отправлен». Арест, смертный приговор, молитва в ночь перед расстрелом... «За

что? Не знаю. Но Господь меня сохранил, и нас не трогали. Знали моего доброго отца, который помогал крестьянам. Мать лечила больных; притом жена была учительницей». В семье родилось восемь детей. Но из-за тяжелых условий после революции трое умерли младенцами. Илье Ивановичу всю жизнь отказывали в трудоустройстве из-за его дворянского происхождения, в результате чего он был лишен пенсионного пособия по старости; кормилицей семьи была Анна Павловна; но и ей запрещалось учительствовать в близлежащих школах, и она была вынуждена оставлять семью на попечение мужа и старшей дочери Ольги. В голодные месяцы 1920-х годов дети тайком ели мороженую картошку, предназначенную свиньям.

Стихотворение И. И. Кугушева:

* * *

*Вернуть прошедшее хотелось,
А настоящее забыть,
Любовью, лаской чтоб согрелось
И сердце перестало ныть!*

*Я к Богу припаду в смиренны,
К Нему я обращаюсь с мольбой,
Лишь в Нем найду я утешенье, —
В юдоли скорбной сей, земной!*

В 1931 году «объявили нам, чтоб переменяли место жительства. <...> Сначала я один уехал к Оле, затем жена <...> Дети все выросли. С нами была младшая Надя; но недолго пожила; простудилась и лет девяти умерла. Славная была девочка, Царство ей Небесное...».

Стихотворение И. И. Кугушева:

Мой дочке Наде

*Росла в тревожные години,
Народ к свободе порывался,
Был недород, посохли нивы,
За жизнь твою я опасался.*

*Пришлось нам горе испытать,
С тобой куском своим делились,
И домик ветхий покидать,
Трудами матери кормились...*

*Я на последыши люблюсь,
На проблеск неба из-за туч,
Как будто счастье к нам вернулось,
<Надежды> нашей светлый луч.*

*Ты умерла, — нас то смущает,
В цветущих молодых годах, —
Но наше сердце уповает,
Что лучие «там» — на Небесах!..*

Но никогда, невзирая на трудности и невзгоды, Илья Иванович не терял душевного равновесия, покорности и веры в Божий Промысел. Никто не слышал от Ильи Ивановича роптаний и сетований; глубокую печаль о близких выдавал только его грустный взгляд. При новых жизненных ударах он неизменно говорил: «Потерпите, все образуется».

Мысль о неудавшемся монашестве не покидала его всю жизнь. В воспоминаниях последних лет рассказан сон Ильи Ивановича о его заветном желании: «Будто иду тесным ущельем. На мне монашеская шапочка с крестом. Выхожу к свету, впереди меня как бы встречает о. Серафим Саровский, где сияет свет и простор.

Епископ Феофан написал, что «сон хорош, на небе имеется исполнение Вашего главного желания». И так молитвами епископа Феофана, руководившего меня с юности, я почти уже переплыл житейское море (мне 78 лет) и недалеко до пристани. Могу сказать словами Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все»...»

Еще сон — о неотступном сокровенном стремлении всей жизни: «1951 год. Как-то видел во сне: прикладываюсь к плащанице Успения Божией Матери, и будто Сама Владычица меня благословляет, как бы в Киеве, Успенской Лавре. Что сей сон обозначает, может быть, исполнится мое заветное желание (монашество), но не дерзаю на то».

Божья помощь приходила к супругам в трудные минуты жизни. «Во время болезни моей жены, когда ей было очень плохо, видит она во сне какого-то старца, который, обратясь к ней, сказал: “Что же ты забыла старца Гермогена?” — Это было еще до открытия мощей святителя Гермогена, Московского Патриарха. Взглянув на портрет святителя Гермогена, она узнала его, в душе помолившись ему усердно. Ей стало лучше, и вскоре она поправилась без ухода врачей. Родившийся вскоре сын был назван в честь святителя Гермогена».

Илью Ивановича отличала способность уходить от мирской суеты, бытовых забот и погружаться в мир воспоминаний и духовных размышлений. Еще в юности он умел ценить «тихие семейные радости». Когда матушка и сестра Анастасия в четыре руки исполняли фортепианные произведения, перед ним открывалась картина: «Сад, окруженный старинными липовыми аллеями <...> справа шла так называемая Райская дорожка, ряды серебри-

стых елей стояли по бокам, а между ними цвели разноцветные колокольчики, дорожка была усыпана речным песком». Переполюнявшие Илью чувства выливались в стихи и рисунки.

Уже позднее, в определенные дни, раз в месяц, Илья Иванович любил выезжать к внучатой племяннице Надежде Андреевне Обуховой. Она посвящала ему этот вечер и пела для него.

Внуку-крестнику Александру Илья Иванович посвятил весенний лирический этюд:

* * *

*Незаметно, понемногу
Снег всю землю обнажил,
И прозрачную дорогу
Ручейками всю размыл.*

*Босиком, завидя лужу,
Там ребятки строят пруд,
Дамбу из песка большую
Все рученками кладут;*

*Уж кораблики поплыли,
С парусами все идут;
Снарядить их не забыли,
Каждый — за своим бегут.*

*Из-под спичек там коробка
Всех вперед обогнала,
А за ней помчалась пробка —
Легче всех она была.*

*Из бумаги лишь кораблик
В скором времени дал течь.
Был один он неудачник,
Пришлось на бок ему лечь...*

ХРАМ Покрова Пресвятой Богородицы в Медведково, в котором долгое время молился Илья Иванович, и в котором он был отпет в марте 1963 года

О последних днях земной жизни Ильи Ивановича Кугушева в начале марта 1963 года — написала его дочь Ольга Ильинична:

«Любил он меня нежной отцовской любовью, которую никто в жизни не заменит. <...> Папочка стал более требовательный, борется за жизнь, просит посидеть с ним и помолиться. Настойчиво просит прочесть акафист Матери

Божией “Утоли моя печаль”. У меня его нет; все же я сидела с ним всю ночь, а в 4 часа попросил согреть чай. Попил и уснул. Просил любить врагов своих, любить бедных, не быть гордой. “Простота сейчас ушла в небеса”, — его слова. <...> Готовился к выборам, переживал, получил открытку. Пришли выборные члены с ящиком; опустил в ящик и как-то волновался об этом дне. Он любил власть... Говорил: “Вся власть от Бога”».

Готовясь к переходу в мир иной, вспоминал слова своей сестры, схимонахини Феофании, сказанные незадолго до смерти: «Страшно, Илюша, отрываться от земли; этот момент меня пугает».

Но Илью Ивановича смерть не пугала; он знал, что «она ушла в мир покоя». И сам он ушел из этой жизни тихо, «без мук, без судорог, без борьбы, как следуя физиологической старости. На R-грамме было найдено только расширенное, уставшее жить сердце; <...> Смерть унесла ангельски чистого, честного человека, который своей прямоотой, добротой добился восхождения в гору славы».

Ольга Ильинична вспоминала: «Не стало у меня милого, чистого отца, бесхитростного, прямого, верящего в Бога. Я просидела у гроба ночь и 9-го повезла в Бескудниково, Институт пути, церковь, куда он ходил и где его любили. <...> Обедня была долгая. Принесли много живых цветов. Так хорошо он лежал в гробу, как живой улыбался. Его любимые цветы, колокольчики, окружили его лицо. Но они были из воска и куплены были мною в Дмитрове, в похоронном бюро. Вот вся его жизнь. Первая с ним пришла прощаться артистка-учительница; это было так торжественно: во время обедни

она приходит и первая его целует. Вот как его уважали и говорили: “Он чистый, он святой”».

Отпевал Илью Ивановича архимандрит Сергей Савельев в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Медведково. Он окормлял семью в последние годы. Отпевание проходило торжественно. Пятьдесят свечей горело в руках собравшихся. Многие плакали; это были слезы радости о переходе человека в вечный покой, где нет ни болезни, ни печали; не воздыхание, а жизнь бесконечная.

Стихотворение И. И. Кугушева:

*Средь городских мне душно стен,
Я к вам спешу, полей просторы,
Иль в холодок, лесную сень;*

Не оторвать от них мне взоры, —

*Приятно в летний жаркий день
Найти приют среди природы;
Здесь грудью полною вздохну,
Стряхну житейскую невзгду,*

*Тут пусть душа моя мечтает
О чем лишь светлом и ином...
На воле птичка все порхает
На небе сине-голубом, —*

*И с ней хотел бы мир оставить,
Чего-то лучшего искать.
Давно сердечко ведь желает
Земные пути все порать.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Собрание писем святителя Феофана. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 1901. Вып. II. С. 198-199. Далее письма святителя Феофана цитируются по этому изданию с указанием номера выпуска и страниц.

² Серафима 29 июля ст. ст.

³ К осени 1884 года И. И. Кугушеву уже исполнилось 12 лет.

⁴ Елизавета Аркадьевна Мурагова, внучка И. В. Кугушева по линии первого брака; после смерти матери воспитывалась в семье Н. И. Кугушевой.

⁵ Анастасия Ивановна Кугушева, младшая дочь Н. И. Кугушевой.

⁶ Творения, доп. С. 262-263.

⁷ Творения, доп. С. 272-273.

⁸ В пару. — *Ред.*

⁹ Творения, доп. С. 273-274.

¹⁰ Творения, доп. С. 273.

¹¹ Творения, доп. С. 274-275.

¹² Творения, доп. С. 277.

¹³ «Душеполезное чтение», 1894. Ч. I. С. 701-702.

¹⁴ Когда писались эти строки, третий ребенок Ольги Ильиничны — дочь Лидия — еще не родился.

Авторство публикации «Открытие мощей» в 20-м номере журнала, с. 72 принадлежит Д. А. Чудинову. Редакция приносит извинения автору и читателям.

«БУДЕМ УЧИТЬСЯ У СВЯТЫХ ОТЦОВ»

ПУБЛИКАЦИЯ ДУХОВНЫХ БЕСЕД
ПРОТОИЕРЕЯ БОРИСА НИКОЛАЕВСКОГО (1884-1954)
В ЖУРНАЛЕ «РОДНАЯ ЛАДОГА»

АНДРЕЙ ХВАЛИН

В культурно-просветительском и литературно-художественном журнале «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), отметившем в 2012 году свое пятилетие, из номера в номер почти все время существования издания редакция публикует материалы исповедника XX века протоиерея Бориса Николаевского (1884-1954). Журнал «Родная Ладога» ставит одной из главных своих задач «воцерковление через культуру, особенно молодежи, публикует разнообразные духовно-богословские материалы, веря в то, что это поможет русской научной и творческой интеллигенции подняться хотя бы на одну ступеньку к храму, а в идеале — вернуться в свой родной духовный дом, Русскую Православную Церковь»¹. Исходя из этого программного заявления редакции, появление на страницах журнала такой серии публикаций выглядит вполне понятной.

В духовной беседе 1952 года, рассуждая об отношении христианина к скорбям земным, наряду с наследием других богодухновенных писателей, автор обратился и к собранию писем

ПРОТОИЕРЕИ
Борис Николаевский

В сонме исповедников и подвижников XX века протоиерей Борис Николаевский занимает достойное место. Родился он 24 апреля 1884 года в селе Борисово, неподалеку от Старой Руссы, где его отец служил священником. В 1899 году окончил Старорусское духовное училище, а в январе 1906 года — Новгородскую Духовную семинарию. Служил поначалу в Варшавской епархии, а впоследствии был переведен в Санкт-Петербург. Был награжден медалью в память о 300-летию царствования Дома Романовых, набедренником и скуфьей. Во время Первой мировой войны отец Борис служил полковым священником и был ранен. 11 сентября 1917 года митрополитом Петроградским Вениамином отец Борис был назначен настоятелем храма во имя святителя Иоасафа Белгородского в поселке Парголово (Михайловка) Петроградского уезда. В 1933 году арестован, отбывал срок в Казахстане. В общей сложности пробыл в ссылке 13 лет. После возвращения в город на Неве служил до конца дней в храме Святой Троицы в Лесном, связанном с именами святого праведного Иоанна Кронштадтского и царя-страстотерпца Николая II. отошел ко Господу 21 августа 1954 года.

святителя Феофана Затворника, дав при этом ссылку на дореволюционное издание — «вып. 1, М., 1894» и даже страницы — «116-118»².

Поскольку сейчас, в связи с приближающимся юбилеем святителя Феофана (Гово-

рова), идет подготовка к изданию его полного собрания творений и составляются комментарии, проливающие дополнительный свет на жизнь и творчество святителя, сам факт обращения к наследию Вышенского Затворника и сохранения приходским священником его книг в годы богоборческих гонений показался мне красноречивым и достойным внимания.

Призывая своих духовных чад к терпению земных скорбей, протоиерей Борис Николаевский делает буквальную выписку из письма № 115 святителя Феофана к «неизвестной особе», где по пунктам перечисляется, как побеждать неприятности и скорби, сопровождающие христианина в течение всей его жизни.

Обращаясь к своей пастве, отец Борис пишет, что он приводит не просто личное мнение святителя Феофана, а что так «смотрит на это дело Святая Православная Церковь».

Есть в беседе и точные ссылки на другие письма и творения святителя Феофана, а также епископа Игнатия (Брянчанинова), оптинских старцев Леонида и Льва. Иные высказывания учителей и подвижников Церкви приводятся по памяти, но все они относятся к главной теме повествования, которое завершается призывом: «Будем учиться у святых отцов»³.

Для того чтобы в начале 50-х годов прошлого века иметь, хранить и использовать библиотеку святоотеческих книг — надо быть незаурядной личностью! Как отцу Борису удалось собрать или сохранить после ссылки такую библиотеку — одному Богу известно.

Узнав о незаурядной личности протоиерея Бориса Николаевского и познакомившись с одной его духовной беседой, где священник опирается на аскетический опыт святителя

НЕИЗВЕСТНО каким образом, отцу Борису удалось сохранить свою святоотеческую библиотеку

Феофана Затворника, решил прочитать и другие публикации бесед в журнале «Родная Ладога». Они посвящены достаточно традиционным для христианской проповеди темам: Символ Веры, жизнь вечная, спасение, возмездие, связь веры и молитвы, отношение христианина к скорбям земным, католичество и протестантство в учении о спасении, тому как грех соблазняет человека, и другим.

Во всех своих наставлениях и беседах с духовными чадами, которыми благодаря усилиям ре-

дакции стали все читатели журнала, отец Борис, помимо Священного Писания, постоянно цитирует по памяти или со ссылками на имеющиеся под рукой издания святых отцов — святого Симеона Нового Богослова, преподобного Серафима Саровского, святителя Климента Александрийского, святого Исаака Сирина, святого Епифания Кипрского, святителя Василия Великого, преподобного Макария Египетского, святителя Афанасия Александрийского, святого Иринея Лионского, святителя

Дмитрия Ростовского и более трех десятков других богодухновенных писателей. А также близких к нему по времени подвижников веры и благочестия, в том числе оптинских и киево-печерских старцев: иеросхимонаха Парфения Киевского, отца Амвросия Оптинского, ученика преподобного Серафима Саровского протоиерея Авраамия (Некрасова), отца Леонида (в схиме Льва) Оптинского. Неоднократно ссылается автор и на книгу Святейшего Патриарха Сергия «Православное учение о спасении».

И конечно, почти в каждой духовной беседе есть обращение к любимому им (как это можно

предположить по частоте цитирования) святителю Феофану, Затворнику Вышенскому. Вообще, как думается, тема наследия святителя Феофана в проповедях и беседах исповедника XX века протоиерея Бориса Николаевского могла бы стать предметом отдельного исследования.

В беседе о непрестанной молитве, опубликованной в третьем номере журнала за 2008 год, читаем: «Пока человек вовсе разуверится в своих силах, самоцен (слово епископа Феофана) совсем испарится, и человек ясно сознает и почувствует, что беден, и наг, и нищ... И ничего доброго не может сделать сам»⁴.

ПИСЬМО СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА № 115

«Милость Божия буди с вами!

Прочитавши вами сообщенное, не мог удержаться, чтобы не сказать: какая прекрасная у вас обстановка! Разумею в отношении дела спасения... И вот вам мое решение:

Не только все передайте в руки Господа, но еще благодумствуйте, радуйтесь, благодарите.

Верно, есть, что из вас выбить, и вот Господь и направил на вас столько молотков, которые колотят вас со всех сторон. Не мешайте же им своим сердечанием, противлением, недовольством. Дайте им свободу, пусть не стесняясь ничем, совершают над вами и в вас дело Божие, к которому Господом приставлены для спасения вашего.

Господь любит вас и взял вас в руки, чтобы вытеснить из вас все негодное. Как прачка моет, трет и колотит белье, чтоб убелить его,

так Господь трет, моет и колотит вас, чтоб убелить вас и приготовить к наследию Царствия Своего, куда не войдет ничто нечистое.

Так взирайте на свое положение и утверждайтесь в нем и Господу молитесь, чтоб Он и в вас такое воззрение утвердил и углубил.

Затем с радостью принимайте всякую неприятность, как врачество, подносимое Самим Господом. На окружающих вас смотрите, как на орудия Божии во благо вам, и за ними всегда зрите руку Божию, вам благодетельную. И за все говорите: «Слава Тебе, Господи!»

Но старайтесь, чтоб это было не на языке только и в мысли, но и в чувстве. Молитесь, чтоб Господь и чувствовать так дал: И даст!

Положите законом:

Всякую минуту ждать неприятности и, когда придет, встречать ее какжданную гостью!

Через десятилетия различные издания творений святителя Феофана Затворника станут доступны не только священникам, но и мирянам и всем, жаждущим спасения. Журнал «Родная Ладога» сделал полезное дело, познакомив современного светского читателя с духовными беседами протоиерея Бориса Николаевского. А для создателей комментария к Полному собранию творений епископа Феофана Затворника открылся еще один ценный факт бытования наследия святителя в середине XX века. Редакции журнала «Родная Ладога», вступившего в новый период своей жизни, хочется

пожелать творческих успехов во всех богоугодных делах и начинаниях.

¹ Родная Ладога. № 1. 2012. С. 7.

² Николаевский Борис, протоиерей. Духовные беседы. Родная Ладога. № 1. 2012. С. 87.

³ Там же. С. 91.

⁴ Николаевский Борис, протоиерей. Духовные беседы. Родная Ладога. № 3. 2008. С. 83.

⁵ Там же. С. 87-88.

Когда совершается что-либо противное, готовое огорчить и раздражить, скорее бегите вниманием к сердцу и, сколько можете, напрягайтесь не допускать возродиться тем чувствам, напрягайтесь и молитесь.

Если же допустите породиться тем чувствам, всему конец, ибо все от чувств: если породится хотя и маленькое, если можно, ничего не говорить и не делать, пока не выткали те чувства; если же нельзя не говорить и не делать, старайтесь говорить и делать не по тем чувствам, а по заповеди, как Бог велит, кротко, тихо, как будто ничего и не было.

Всякое ожидание прекращения такого порядка выбросьте из головы, а определите себя на неприятности до конца жизни. Если не будет этого — терпение установиться не может.

Ко всем молоткам сим приложение:

- а) держать любовный взор, любовный тон речи, любовное обращение, и
- б) главное — всевозможно избегайте что-либо напомнить им о их несправедливостях. Действуйте так, как будто ничего от них и не было.

Все эти пунктики потрудитесь хорошенько обдумать и взвесить все случаи, когда и как они приложимы в вашем течении жизни.

Всего просить у Господа с полной Ему покорностью. Навыкайте — память Божию хранить неотказно.

Я очень жалею, что вам приходится все такое терпеть, переносить! Но иначе вам исхода нет. Терпите... Так хочет Господь во спасение ваше, любя вас. Спасайтесь.

Ваш добротот епископ Феофан»⁵.

ЖИТИЕ ШАГ ЗА ШАГОМ

НАТАЛЬЯ СКОРОБОГАТЬКО

В книге архивариуса Санаксарского монастыря игумена Венедикта (Кулешова) повествуется о жизни и подвигах святого преподобного Феодора Санаксарского (Ушакова, †1791), одного из первых возобновителей древних традиций русского аскетического монашества, «зализывающего раны» после тяжелого периода в истории нашей Церкви, связанного с петровскими преобразованиями.

ПРИЕМШИЙ ОГНЬ

Игумен Венедикт (Кулешов). — Саранск: Издательство Рождество-Богородичного Санаксарского монастыря, 2011. — 304 с. ИС 11-103-0135

Читатели, вероятно, помнят внешнюю канву жития этого замечательного подвижника. Помнят, как этот выходец из ставшей ныне знаменитой фамилии Ушаковых бежал в поморские леса, оставив службу в гвардейском Преображенском полку; как вынужден был через три года аскетического пустынножительства перебраться в Пловчанскую пустынь, где был обнаружен и доставлен в столицу пред светлые очи императрицы Елизаветы Петровны; как, прощенный императрицей, был оставлен для монашеского пострига в Александрo-Невской лавре; как исходатайствовал себе переход в Саровскую пустынь; как, приобретя многочисленных учеников, пере-

брался вместе с ними в «упадшую обитель Санаксарскую», где спустя три года был назначен настоятелем; как пережил клевету и ссылку под строгий надзор в Соловецкий монастырь; как спустя девять лет был возвращен в Санаксарский монастырь, где опять терпел наветы и прещения и лишь за два года до своей праведной кончины обрел, наконец, возможность руководить воссозданным им монастырем и духовным возрастом своих учеников.

Автор книги реконструирует житие святого преподобного Феодора Санаксарского, активно включая его в воссоздаваемый по архивам исторический контекст. Причем историческим реалиям отведе-

на роль не просто некоего «задника» — они являются одним из действующих содержательных компонентов житийного повествования. Ведь, как убедительно показано в книге, некоторые обстоятельства в житии преподобного Феодора были непосредственно связаны с тем или иным поворотом событий в церковной жизни России. Это и пронизанная протестантским духом политика Петра I в отношении монашества, и церковные реформы Екатерины II, и события пугачевского бунта в их связи с церковным вопросом, и т. д. Включенные в исторический контекст, многие повороты в житии старца становятся более понятными, обоснованными.

Внимательно изучая шаг за шагом житие старца Феодора, автор время от времени обнаруживает в нем белые пятна: целые годы выпадают из него. Где с помощью архивных документов или эпистолярных свидетельств, где прибегая к осторожно высказанным догадкам и гипотезам, отец Венедикт пядь за пядью отвоевывает новые содержательные пространства у неизвестности. Осваивая эти новые житийные территории, он порой вынужден идти в стороне от протоптанных троп по бездорожью, рискуя, как и всякий первопроходец, оступиться, а то и вовсе

ИКОНА преподобного Феодора Санаксарского, созданная на святой горе Афон

заблудиться... Но похоже, что он сам хорошо осознает меру риска и потому не теряет вдумчивой осмыслительности. Потому отец Венедикт ни разу, сколь мы заметили, не поддался искушению «пригнать» материал под свою авторскую волю, под готовую концепцию. Отно-

АВТОР КНИГИ РЕКОНСТРУИРУЕТ ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРА САНАКСАРСКОГО, АКТИВНО ВКЛЮЧАЯ ЕГО В ВОССОЗДАВАЕМЫЙ ПО АРХИВАМ ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

шение к архивным данным — самое внимательное: каждый раз оказавшись перед неожиданным, подчас «неудобным», архивным фактом, автор лишь позволяет себе

РЕЦЕНЗИЯ

60

поставить вопрос о его возможной интерпретации и весьма корректно предлагает свой вариант ответа на полученный «вызов». При такой подаче материала читатель поневоле оказывается вовлеченным в эти вопрошания, поиски концов и начал, своих вариантов ответов.

Документально уточняя многие житийные детали и даже порой исправляя фактологические неточности, кое-где на долгие годы вкравшиеся в житийные тексты, автор добивается более четкой прорисовки облика преподобного, делая более понятной для нас мотивацию многих его поступков. Так, образ старца постепенно обогащается, становится объемнее, достовернее. Под «пером» игумена Венедикта облик старца, любовно, с дотошной скрупулезностью им выписанный, словно бы обновился: стал ярче, живее, выразительнее.

После прочтения книги мы ощущимо приближаемся к пониманию высоты подвига старца Феодора. Убеждаемся в том, что ему в полной мере было присуще то качество, которого всем нам так не

У ИСТОЧНИКА преподобного Феодора в Рождество-Богородичном монастыре

САНАКСАРСКИЙ
Рождество-Богородичный монастырь.
Современное фото

хватает, особенно в вопросах веры, а именно: неопустительное следование заповедям Божиим.

Эта готовность старца безоглядно, без тени саможаления, следовать за Христом хорошо видна в высказываниях преподобного Феодора, где лейтмотивом звучат слова праведного удивления. Преподобный дивится тому, как легкомысленны люди: желая спастись и зная пути ко спасению, они не следуют заповедям, не радеют о том, чтобы идти единственно спаси-

тельным путем. Недоумение по поводу того, как возможно непослушание Богу — вот, как нам кажется, ключ к пониманию подвига святого Феодора.

Удивляюсь роду человеческому, истинно удивляюсь! Как живут в мире, не имеют веры, ни памяти Божией...

Читая книгу, с новой силой убеждаешься, что залог святости преподобных старцев в том, что они воспринимают слова Господа не как некое абстрактное учение, а

как конкретное руководство к действию: между словом и делом — никакого зазора!

«А как же иначе?» — удивляет-ся на чье-то непонимание преподобный Феодор.

Хочешь ты легонькой дорожкой Бога сыскать. Такие ли еще для Бога должно труды нести? Удивляюсь я!

Именно о таких святых подвижниках и говорит преподобный Паисий Величковский в своем замечательном письме к духовной дочери старца Феодора Марии (в схиме Марфе) Протасовой, скорбящей о почившем. Эти-то слова из письма преподобного Паисия и подсказали автору название книги. В нем Нямецкий Златоуст высказывается весьма выразительно, напоминая Марии слова Спасителя: «Огнь пришел Я возвести на землю». (Лк. 12:49) *Сей огнь Божественный любви Божия вси Преподобнии и Богоноснии отцы наши приемше, бежаша мира и всех яже в мире, и ови от них подвизавшиеся в пустынях и в горах... тесным и узким путем ходившие... сподобившася Царствия Небесного.*

Отмеченное нами пристальное внимание автора к исторической составляющей вовсе не ослабляет учительного воздействия книги. Труд получился назидательным без ригоризма, благочестивым без елейности.

Словарь книги богат, в повествовательную ткань органично, без нарочитости и с соблюдением чувства меры вплетены некоторые архаизмы, слова и обороты из церковнославянской лексики. Может быть, кто-то и возропчет, что иное словцо без словаря и не прочтешь, но как помогают эти забытые слова ощутить характер далекой эпохи, лексически воссоздавая атмосферу давно уже забытую, но сохраненную в языке своего времени!

Хотя после всего вышесказанного может создаться впечатление, что чтение книги не обещает быть легким, она, поверьте, читается легко и даже захватывающе. Ибо написана она человеком неравнодушным, исполненным любовью к старцу, к которому, как видно, душа его молитвенно прикипела за многие годы пребывания в Санаксарской обители.

Хочется поздравить православных читателей с появлением теоретически добротной, сюжетно интересной и духовно назидательной книги. Она может быть рекомендована к прочтению как монашествующим, так и мирянам, всем, кому интересна история России, Русской Православной Церкви и православного монашества.

Редакция журнала выдвинула книгу «"Приемший огонь": жизнь, страдания, подвиги преподобного Феодора Санаксарского» на соискание премии «Просвещение через книгу» в номинации «Лучшая духовно-просветительская книга».

СВЕТЛАНА КЕКОВА

Любая литературная премия, даже самая объективная, самая достойная, самая почетная и правильная, имеет один фундаментальный изъян: часто случается так, что для того чтобы отметить достойных приходится оставить в тени не менее достойных. Искусство это не спорт, где сильнейшие и лучшие определяются простым сравнением результатов. Поэтому «Православное книжное обозрение» продолжает традицию выборочной публикации произведений авторов-соискателей Патриаршей литературной премии и предлагает вниманию читателей подборку стихотворений Светланы Васильевны Кековой.

БИОГРАФИЯ

С. В. Кекова родилась в семье военнослужащего. В детстве и юности жила в Тамбове. Высшее образование получила на филологическом факультете Саратовского государственного университета (1973). Защитила кандидатскую диссертацию, посвященную поэтическому языку Николая Заболоцкого (1987) и докторскую («Метаморфозы христианского кода в поэзии Н. Заболоцкого и А. Тарковского», 2009). Преподавала на филологическом факультете Саратовского университета (1975-1988), в Саратовском педагогическом институте (с 1988). В начале 1980-х входила в метагруппу саратовских поэтов «Кокон». Стихи Светланы Кековой переведены на все европейские языки. На соискание Патриаршей литературной премии Светлана Кекова была выдвинута правящим архиереем Саратовской и Вольской епархии митрополитом Лонгином.

БИБЛИОГРАФИЯ

Стихи

- Кекова С. В. Песочные часы: Стихотворения. — М.; СПб: Atheneum; Феникс, 1995. — 94 с. — (Мастерская).
- Кекова С. В. По обе стороны имени: Поэма. — М.: «АРГО-РИСК», 1996. — 32 с. — (Ex Ungue Leonem, вып. 7). — ISBN 5-900506-38-X
- Кекова С. В. Короткие письма. — СПб: «Пушкинский фонд», 1999. — 64 с. — (Автограф). — ISBN 5-89803-021-2
- Кекова С. В. Восточный калейдоскоп: Стихотворения 1980-х — 1990-х годов. — Саратов: Издательство ГосУНЦ «Комледж», 2001. — 72 с. — 250 экз.

• Кекова С. В. На семи холмах. — СПб: «Пушкинский фонд», 2001. — 80 с. — 15 экз.

• Кекова С. В. У подножия Желтой горы. — СПб: «Петербургский писатель», 2006. — 288 с.

• Кекова С. В. Плач о Дереве жизни. — Саратов: Издательство Саратовского государственного социально-экономического университета, 2006. — 288 с.

• Кекова С. В. На пути в Эммаус. — Алма-Ата, 2007. — 272 с.

• Кекова С. В. Потаенный хор. — Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. — 144 с.

• Кекова С. В. Стихи о людях и ангелах. — Саратов: ООО «Приволжское издательство», 2009. — 144 с.

Монографии

• Кекова С. В. Мироощущение Н. Заболотного: опыт реконструкции и интерпретации. — Саратов: Издательство СГСЭУ, 2007. — 160 с. — ISBN 978-5-87309-695-4

• Кекова С. В. Небо и земля Арсения Тарковского: метафоры христианского кода. — Саратов: Издательство СГСЭУ, 2009. — 164 с.

СТИХИ

Если жизнь становится смертным ложем,
торжествует вновь пустоты утроба.
Мы лежим во тьме и понять не можем —
кто отвалит камень от двери гроба?
В помутневшем воздухе стертые грани
между нашим раем и нашим адом.
На больничной койке, на поле брани
жизнь и смерть, как видно, гуляют рядом.
Не песок, не камни в земном пейзаже,
не приказ царей, не людская злоба —
только наши страхи стоят на страже.
Кто отвалит камень от двери гроба?
И хотя свое торжество когда-то
Ирод-царь отпраздновал в Кесарии,
но уже готовили ароматы
Саломия, Марфа и две Марии.

Не поддавшись страху, тоске, испугу,
шли под сводом неба, смотрели в оба
и шептали тихо во тьме друг другу:
«Кто отвалит камень от двери гроба?»

* * *

Жизнь растет из умершего семени,
как из озера — тело реки.
Мы скользим по поверхности времени,
как по глади озерной жуки.
И с какою-то детской беспечностью
смотрим вверх — и срываемся вниз.
Разве можно, беседа с вечностью,
получить поощрительный приз?
Как бы мы свою жизнь ни коверкали,
пожиная познания плоды,

мы всегда отражаемся в зеркале
ослепительной, чудной воды.
Там колышутся ивы китайские
и дрожит силуэт рыбака,
перед ним расстилаются райские,
победившие смерть облака.
Видишь — в этой живой бесконечности
все начала сошлись и концы.
И спуют, словно вестники вечности,
водомерки, жуки-плавунцы.

Давай мы построим дом с черепичной крышей,
он будет узкий, длинный, кирпично-красный,
не на песке мы построим его — на камне,
а в основанье серебряный крест положим.
Сначала в воздухе выстроим красный угол,
чтоб было где нам поставить икону Спаса.
Потом мы окна сделаем, чтобы ночью
на нас смотрела звезда под названьем Сатис.
Украсим окна ставнями, на которых
две райских птицы смотреть друг на друга
будут.

Мороз-траву я развешу на красных стенах,
тимьян, душицу и алые шишки хмеля,
а рядом с домом выроем мы колодец,
из глубины изведем водяную жилу
и в эту воду серебряный крест опустим,
умоем лица прозрачной земною кровью.
Мы будем молча разглядывать птиц небесных,
траву сухую, бегущее мимо время
и солнца луч, что играет на чистых стеклах.

Мы красили волосы хною иранской
и времени двигали глыбы,
покуда в потоках воды Иорданской

скитались священные рыбы.
Мы пили вино, и сквозь грани стакана
оно пламенело, как рана,
и слезы любви Галилейская Кана
мешала с водой Иордана.
И мы целовали сквозь кружево шали
в тоске материнские руки,
и вместе небесную пищу вкушали
в преддверии вечной разлуки.
Мы падали, в кровь разбивая колени,
рыдали, как малые дети,
и Богу молились, пока в Галилее
сушились рыбацкие сети.
Плывет облаков поднебесное братство
прообразом будущей жизни.
О, как нам досталось такое богатство
в земной и небесной отчизне!
На лицах останутся счастье и горе,
как оттиск на ткани убруса,
как вечно хранит Галилейское море
следы от стопы Иисуса.

В лесах, в горах, на берегу реки,
где ветер и пламя исполняют танец,
где движутся к востоку мотыльки,
как вереницы странников и странниц,
в слезах любви, в сиянии очей
(так дети спать укладывают кукол)
собор каштана с сотнями свечей
возносит к небу свой зеленый купол.

В пустынях тел, во сне, во тьме ночной,
среди растений и жилых массивов,
где снова тварь в ковчег приводит Ной
и где кричит многострадальный Иов,
где падший ангел ловит птицу Рух,

чтобы ее во сне увидел инок, —
там ночью легкий тополиный пух
летит на юг, свивается в ложбинах,
едва мерцает в воздухе, забыв
отчизну, Бога, прежнее жилище,
летит туда, где Йов, еле жив,
один как перст сидит на пепелище.

Я, как каштан, зажгу свою свечу,
как человек, персты сложу щепотью,
как легкий пух, над миром полечу,
касясь смерти невесомой плотью.
Опять раздастся шумный голос вод,
вдохнет земля, в ночи заплещет пламя,
в невидимый воздушный хоровод,
как тень, войдет всё то, что было нами.
И Ной возьмет топор за рукоятъ,
чтоб ощутить древесной плоти мякоть,
и будут звезды плакать и сиять,
а детские глаза — сиять и плакать.

...И когда человек, умирающий прежде конца,
за одеждой своей на закате вернется ко мне,
я отвечу ему, не узнав его рук и лица,
что сосчитан песок, на морском находящийся
дне.

Я ему расскажу, что, когда я осталась одна,
мне явился во сне и сказал по секрету Господь:
«Тяга вещи к распаду при жизни ее
не видна, —
но случается смерть — и тогда распадается
плоть».

Сохранила на память я тканый хитон, поясок,
но кому я должна эти старые вещи вернуть?

...Дети серых жуков зарывали в горячий песок
и потом заходили в прохладную воду по грудь.

И песок ли нашептывал, волны ли цвета свинца
или, может, за лесом глухие раскаты грозы,
что из смертных никто не достоин такого венца,
чтоб бессмертье вкусить от плодов
виноградной лозы.

Ты ко мне повернулся одним из неузнанных
лиц,
снова бросил на землю простой кипарисовый
крест,
и кричала над миром толпа растревоженных
птиц:
«Бога можно увидеть, сорвавшись
с насиженных мест».

Разрывая пространство и время на части деля,
прячет ноги в воде царь-огонь, проклинающий
рыб,
и опять, как дитя, содрогается в плаче земля,
вознося к небесам фимиам зацветающих лип.

Не нужно искать утешенья нигде —
ни в беглой воде, ни в зеленой звезде,
ни в звуках волшебного рога,
а только у Господа Бога.

В воде, как дитя, вырастает коралл,
вдыхает в заветных глубинах:
— Зачем Ты, о Боже, меня покарал,
лишив меня крыл голубиных? —
— Не нужно себя разрешать от оков,
как воду реки — от воды родников:
попробуй достать из-под спуда
простую надежду на чудо. —

А голубь вздыхает, летя над водой:
 — Один я остался на свете,
 хотел бы питаться я пеной седой
 и плакать, как малые дети. —
 — Не нужно тревожить заветных могил,
 покада последний твой час не пробил,
 не плачь перед самою смертью,
 а веруй Его милосердию. —
 Зеленая гаснет на небе звезда,
 шепча: я под утро воскресну —,
 а ставшая бурным потоком вода
 не хочет заглядывать в бездну.
 — Ты тоже, любимый, туда не смотри,
 под утро соленые слезы утри —
 пусть голубь воркует прибудный
 и День приближается Судный... —

* * *

Не хватай на небе коня за холку —
 там, внизу, упорные ходят слухи:
 если только сделаешь в небе щелку,
 сквозь нее полетят молодые духи.
 И тогда тебе не к жокейским гетрам
 привыкать, мой друг, —

к похоронным дорогам...

Словно прах, носимый астральным ветром,
 по воздушным будешь лететь дорогам.
 Будешь трогать стекла избы крестьянской,
 словно веткой клена стекло царапать,
 что тебе подарить, сироте казанской —
 пиджачок потертый, рязанский лапот? —
 Молодая ива дрожит от гнева —
 мол, не зная броду, не суйся в воду!
 Ты ее не слушай — ведь только небо
 ограничить может твою свободу.
 Может только небо в разводах бледных,
 потому что небо — всему основа...

Для богатых слово — что хлеб для бедных,
 а для бедных хлеб — это Божье слово.

* * *

Вечность —
 храм со стеклянными стенами...
 Ты уже приближаешься к ней
 всеми листьями, жилами, венами
 и сплетением мертвых корней.
 Можно сдать еще унизительней,
 как дыхание, жизнь затая.
 Чем ты проще живешь,
 тем пронзительней
 будет горькая повесть твоя.
 Только Богу — страдания крестные,
 а тебя не оставят в беде
 крины сельные, птицы небесные,
 листья в воздухе, рыба в воде.
 Брось ненужные тяжбы со временем,
 чем томиться и плакать о нем,
 то, что кажется мукой и бременем,
 выжигай покаянным огнем.
 Со смиреньем, с серьезностью жреческой
 съешь последнего хлеба ломоть —
 пусть оградой души человеческой
 остается по-прежнему плоть,
 неумная, жалкая, грешная,
 обреченная плакать и ждать,
 безнадежная и безутешная,
 как дитя потерявшая мать.

ДЛЯ ТЕХ, КОМУ ЗА 10

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

В своем исследовании «Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху: 1920-1930-е годы» Георгий Андреевский пишет: «В мае от памятника Пушкину до памятника Тимирязеву выстраивались книжные киоски в виде башен, избушек и теремов». Нечто подобное произошло в Москве 1 и 2 сентября 2012 года — только не на Тверском, а на Никитском бульваре. К очередному дню города магазин «Фаланстер» организовал книжную ярмарку «Бульвар читателей». Некоторые известные авторы лично продавали и подписывали свои сочинения, журналисты и ученые выступали с лекциями и участвовали в различных дискуссиях. Кроме того, гости ярмарки могли приобрести свежие номера философских, филологических и литературно-художественных журналов.

Издательство «Жук» представило на Никитском бульваре серию книг под общим названием «Для тех, кому за 10». По словам директора издательства Виталия Кивачицкого, цель этого проекта — собрать за одним столом детей и взрослых, учеников и учителей. Куратор серии Юрий Нечипоренко намеренно ищет в мире словесности тексты, которые могут быть интересны читателям разного возраста. Это главным образом невыдуманные рассказы, воспоминания. Сегодня для тех, кому за десять, пишут Ксения Драгунская («Мужское воспитание»), Сергей Георгиев («Собаки не ошибаются»), Ольга Колпакова («Большое

сочинение про бабушку»), сам Юрий Нечипоренко («Смеяться и свистеть») и другие авторы. Художественный редактор проекта — Евгений Подколзин. В последнее время он нередко берется за иллюстрирование русских былин и православной детской литературы. Скажем, Евгений Подколзин работал над такими книгами, как «Повесть о Петре и Февронии» (М.: Сретенский монастырь) и «Молитвослов для детей» (М.: Никея).

На настоящий момент издательство «Жук» напечатало в серии «Для тех, кому за десять» четыре томика. Они уже успели войти в шорт-лист премии «Книга года — 2012» (номинация «Вместе с кни-

гой мы растем»). В планах издателей — еще шесть-восемь сборников рассказов.

Ю. НЕЧИПОРЕНКО, писатель:

— Почему была выбрана именно цифра 10?

— Это, конечно, шутка. Но можно воспринимать ее и всерьез. Считается, что к 10 годам человек интеллектуально созревает: он еще

ребенок, но ему уже можно объяснить самые сложные вещи. Кстати, детские писатели часто из этого возраста и не выходят. То есть они одновременно живут в двух мирах — взрослом и подростковом.

— В чем особенность полудокументальной литературы?

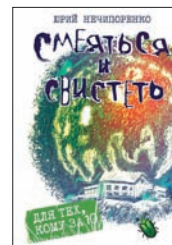
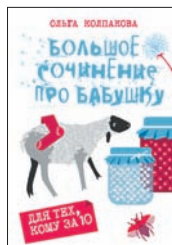
— Подобные книги содержат очень важную информацию. Важ-

ПИСАТЕЛИ Юрий Нечипоренко и Ксения Драгунская. Фото Кристины Преображенской

ную прежде всего для писателя. Это потаенная, глубинная информация, которой мы обычно делимся только с близкими людьми. Мне кажется, сейчас нам не хватает простой откровенности. Нужно разговаривать с детьми, передавать им основные культурные и духовные ценности. Я ничего не имею против чисто художественной детской литературы. Но и без полудокументальной книги не обойтись: она объединяет поколения. Прочтут родители книгу вместе с ребенком — и вспомнят интересные и поучительные истории из своего детства или юности. Мой папа, например, рассказывал мне о том, как он служил в армии, как прошел всю Великую Отечественную войну. На его рассказах я вырос, а потом записал их. Так получилась книга «Мой отец — начальник связи».

КНИГИ, ВЫШЕДШИЕ В СЕРИИ «ДЛЯ ТЕХ, КОМУ ЗА 10»

2012 ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Спасая себя и других ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ И НАШЕ ВРЕМЯ

ИС 12-122-2240
МОСКВА
2012
176 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-88017-270-2

В книге рассматривается феномен старчества как особый благодатный дар Духа Святого. Объясняется связь духовных событий из жития преподобного Серафима Саровского с важнейшими поворотными моментами в истории России.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ
РАДОНЕЖСКИЙ И ЕГО
ОКРУЖЕНИЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
Т. О. Крючков
ИС 12-123-2317, Москва, 2012,
240 с., тираж 10 000 экз.
ISBN 978-5-88017-286-3

Книга представляет собой попытку реконструкции событий жизни Преподобного Сергия Радонежского путем сопоставления данных его «Жития...» с прочими источниками по церковной и светской истории. Повествование делает образ Преподобного более понятным современному человеку и раскрывает с неожиданных сторон давно знакомые церковному читателю обстоятельства его жизни.

Изведи из темницы душу мою ДУХОВНЫЕ СОВЕТЫ ПО ИСЦЕЛЕНИЮ ДУШИ

ВАЛЕРИАН КРЕЧЕТОВ,
протоиерей

ИС 12-122-2238
МОСКВА
2012
80 С.
ТИРАЖ
15 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-88017-272-6

Описывая состояние души человека как нахождение в пропасти, автор дает подробные советы постепенного подъема по духовной лестнице. Книга адресована тем, кто только вступает в Церковь.

Трудные вопросы духовной жизни ОТВЕТЫ СОВРЕМЕННОМУ

БОРИС (ДОЛЖЕНКО),
архимандрит

ИС 12-123-2310
МОСКВА
2012
80 С.
ТИРАЖ
15 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-88017-298-6

В книге, посвященной проблеме духовной пассивности новообращенных, которые после крещения оказываются совершенно не готовы менять свою жизнь, рассказывается о дальнейшем пути после воцерковления.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НИКЕЯ»

Азы православного христианства

В. Я. ЛУЧАНИНОВ

ИС 12-208-0640
МОСКВА
2012
112 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-162-4

Человеку, впервые переступившему порог храма, многое кажется непонятным. При этом без осмысления всего происходящего в Церкви невозможна подлинно христианская жизнь. В книге «Азы православного христианства» собрана необходимая информация о храме и богослужении, о Таинствах и постах, о роли священника в жизни верующих.

ХРИСТИАНСКИЙ КВАРТАЛ

Ю. В. Максимов

ИС 12-207-0587, Москва, 2012,
384 с., тираж 4000 экз.
ISBN 978-5-91761-117-4

Юрий Максимов (ныне диакон Георгий) пишет в жанре современной фантастики. Герон его рассказов — с разных планет, из разных стран и времен, это храбрцы и трусы, борцы и предатели, ищущие Бога и отрицающие Его. Мир «Христианского квартала» непредсказуем, динамичен, опасен, но не хаотичен, потому что Творец, создавший Вселенную, помнит о каждом творении Своем и освещает его светом Своей благодати.

Зубы грешников

М. Ю. БАКУЛИН

ИС 12-205-0349
МОСКВА
2012
256 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-155-6

«Зубы грешников» — сборник рассказов, в котором наша пове-

дневная жизнь описана с неподражаемой интонацией — с юмором и с любовью. Эти рассказы легки для чтения, но вместе с легкостью есть и другое — жизнь, раскрывшаяся в ее глубине и красоте. Умение описать нашу жизнь с такой интонацией — подлинный талант, поэтому чтение книги станет настоящим наслаждением.

Старец Амвросий. Праведник нашего времени

Е. Н. ПОСЕЛЯНИН

ИС 10-05-0112
МОСКВА
2012
288 С.
ТИРАЖ
4000 ЭКЗ.

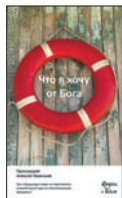
ISBN 978-5-91761-151-8

Книга передает живое впечатление от встреч и бесед автора с батюшкой Амвросием, это уникальный портрет старца, сде-

ланный его современником. Творчество Е. Поселянина, начавшееся по благословению преподобного Амвросия, продолжалось более четверти века и после долгих лет запрета возвращается к читателю.

Что я хочу от Бога

АЛЕКСИЙ УМИНСКИЙ,
протоиерей

ИС 12-208-0641
МОСКВА
2012
104 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-160-0

В книге «Что я хочу от Бога» священник Алексей Уминский пытается найти ответы на самые важные вопросы сокровенной жизни: что есть Бог и что есть человек, чем в действительности является Церковь и кто мы в ней. Отличительной особенностью книги является то, что она написана для современного человека и включает те вопросы, которые становятся наиболее острыми для людей XXI века.

Книга помогает человеку задуматься над тем, что кажется привычным в нашей вере, и с новыми силами продолжать путь к Спасителю.

Персиковый сад

ВЛАДИМИР ГОФМАН,
протоиерей

ИС 12-207-0588
МОСКВА
2012
272 С.
ТИРАЖ
4000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-161-7

В этом сборнике одни рассказы, трогательные, берущие за сердце, повествуют о недавнем еще прошлом, когда духовные и душевные ценности почитались превыше всего. Другие, иронично-веселые, рассказывают о незнакомых многим «бытовых» сторонах жизни нашего духовенства. Третьи, глубокие и пронзительные, говорят об ответственности человека за свою жизнь, ибо ей грядет продолжение... И все эти рассказы объединяет одно — удивительная, светлая человечность...

Православие и творчество

О. А. НИКОЛАЕВА

ИС 10-18-1785
МОСКВА
2012
240 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-129-7

Данная книга — о святости и искушениях творчества. О культуре и Церкви, о вере и творчестве. Вопросы, поднимаемые в книге, сложны: сегодня в обществе, с одной стороны, культивируется творчество как единственно подлинная форма жизни, с другой — существует стремление к опрощению. Культура может стать путем преобразования человеческой души и мира. О жизни культуры и Церкви, о жизни культуры в Церкви размышляет известная писательница Олеся Николаева. Олеся Николаева говорит о вещах, близких и понятных каждому человеку: о состоянии страха, о любви и свободе.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

«Какое великое утешение — вера наша!..»

ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА

СВЯТИТЕЛЬ

АФАНАСИЙ (САХАРОВ);

О. В. КОСИК, *сост.*

ИС 12-209-0789

МОСКВА

2012

470 С.

ТИРАЖ

10 000 экз.

ISBN 978-5-7429-0410-6

Издание посвящено наследию епископа Афанасия (Сахарова), одного из самых известных и авторитетных святителей-исповедников Русской Церкви. Сборник включает в себя жизнеописание владыки Афанасия, его знаменитую автобиографическую хронику «Этапы и даты моей жизни» и 126 избранных писем из обширного эпистолярного наследия владыки (при этом исправлены текстологические ошибки предыдущих публикаций

писем святителя Афанасия). В подборку, хронологически охватывающую почти 40 лет (с 1923 по 1960 г.), вошли письма, наиболее важные как в историческом, так и в духовном отношении. Обладающий необыкновенным даром утешения, любвеобильный и заботливый пастырь, владыка Афанасий и в самых тяжелых условиях заключения и ссылки поднимал дух своих чад, наставлял и исцелял душевные раны. Эти письма представляют собой один из самых впечатляющих документов, свидетельствующих об исповедническом, «даже до смерти», пастырском служении русского иерарха в годы гонений.

«ПРИСПЕЛО ВРЕМЯ
ПОДВИГА...»

ДОКУМЕНТЫ СВЯЩЕННОГО
СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ 1917-1918 О НАЧАЛЕ
ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ

Сост. Н. А. Кривошеева

ИС 12-209-0788, Москва, 2012,
522 с., тираж 5000 экз.

ISBN 978-5-7429-0388-8

Настоящий сборник представляет собой уникальное собрание малоизвестных и ранее не публиковавшихся материалов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов, касающихся начала гонений на Церковь. В необычайно тяжелых исторических условиях распада Российской империи и начинающейся гражданской войны Собор, единственный на тот момент законно избранный орган власти России, призывал русский народ к миру, согласию и единству. В разделе «Благодать и мир вам...» впервые собраны все послания, воззвания и обращения Собора к православному народу России. Раздел «Перед лицом мученичества...» включил в себя письма, пришедшие на Собор из различных епархий, приходо-монастырей и от отдельных лиц с сообщениями о случаях гонений на православное духовенство и мирян. Всего таких писем сохранилось более 500. Для данной публикации отобрано около 60 самых характерных (все они публикуются впервые).

Водою и Духом: о Таинстве Крещения

АЛЕКСАНДР ШМЕМАН,
протопресвитер

ИС 12-209-0790
МОСКВА
2012
304 С.

ISBN 978-5-7429-0416-8

«Книга эта, составившаяся из лекций по литургическому богословию, прочитанных в Святой Владимирской Духовной Академии в Нью-Йорке, была написана и издана на английском языке. Между тем всякий раз, что за эти годы мне приходилось писать по-английски, я испытывал обостренную тоску по своему родному русскому языку. И не только потому, что у каждого человека в конечном итоге только один по-настоящему свой язык. А и потому, что что бы я в моей жизни ни писал, я так или иначе обращаю написанное к России и к судьбам Церкви и православной веры в России». *Протопресвитер Александр Шмеман*

Богородичник КАНОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Изд. 3-е

ИС 12-204-0324
МОСКВА
2012
528 С.

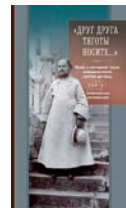
ISBN 978-5-7429-0414-4

В этой книге читателю предлагаются собранные вместе каноны Божией Матери, читаемые на повечерии. Эти каноны, представляющие собой шедевр православной гимнографии, традиционно составляют особую богослужебную книгу — Богородичник. Настоящее издание, помимо самих канонов Божией Матери на каждый день, расположенных по гласам и дням седмицы, включает чины малого повечерия и общего молебна, во время которых и должны петься эти каноны. В приложениях помещены Акафист и избранные каноны Божией Матери на разные случаи, а также статьи об использовании канонов в православном богослужении и об истории Богородичника как книги.

«Друг друга тяготы носите...»

ЖИЗНЬ И ПАСТЫРСКИЙ ПОДВИГ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
СЕРГИЯ МЕЧЕВА (В 2-Х КН.)

А. Ф. ГРУШИНА, *сост.*

ИС 12-213-1245
МОСКВА
2012
548 С., 488 С.

ISBN 978-5-7429-0424-3

Двухтомник собрал в себе все написанное и сказанное самим отцом Сергием, все существующие воспоминания о нем и о маросейской общине, статьи о жизни отца Сергия, особенно статьи его пастырского служения. Особый интерес представляют материалы о самых известных людях маросейской общины. Большое количество фотографий. Библиография.

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ**
Архимандрит Клеона (Илие)

ИС 12-211-1010, Москва, 2012,
362 с.

«НАСТЯ И НИКИТА»

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СЕРИЯ

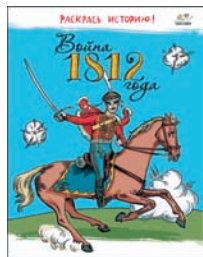
ВОЛШЕБНЫЙ МИР КУКОЛ

Серия «Знания»
Велейко О. — М.:
ООО «Издательский
дом "Фома"», 2012. —
24 с., ил. Художник
А. Безменов.
Приложение
к журналу «Фома».
Вып. 80

Кто бывал в кукольном театре, помнит тот волшебный мир, когда куклы вдруг оживают... О тайнах театра кукол, о его истории, уходящей в глубь веков, о том, какими были кукольные представления у разных народов мира, рассказано

на страницах этой книги. Вы узнаете, какими бывают куклы и как ими можно управлять, в чем заключается мастерство кукловода. Рождественский вертеп, традиции японского, китайского, итальянского театра кукол, происхождение таких хорошо известных кукольных персонажей, как Буратино, Петрушка и даже Филя, Хрюша и Каркуша, — все это сложный и увлекательный мир, в который погружает нас автор.

• НАША НОВАЯ СЕРИЯ

ВОЙНА 1812 ГОДА. ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ РАСКРАСКА

Серия «Раскрась историю»
М.: ООО «Издательский дом "Фома"», 2012.
— 16 с., ил. Художник А. Безменов.
Приложение к журналу «Фома».
Вып. 78

ТУЗИК И ДРУГИЕ СОБАКИ

Серия «Стихи»
Алдонова Р. — М.:
ООО «Издательский
дом "Фома"», 2012. —
24 с., ил. Художник
А. Безменов.
Приложение к журналу
«Фома». Вып. 79

Книга очень порадует тех, кто любит собак. А тем, кто еще не успел привязаться к этим замечательным домашним животным, поможет разобраться в их многообразии и почувствовать большую симпатию к «братьям нашим меньшим». Однако это вовсе не учебник по собаководству, а просто веселые, добрые стихи, в которых рассказываются поучительные и забавные истории из собачей жизни («Барбос и Тузик», «Мышкин гость», «Квартет», «Бабушка и пудель»). Вы получите шутливый

совет, что подарить четвероногу другу («День рождения собаки»), бываете на выставке собак

(«Двенадцать доберманов») и, конечно, запомните цикл четверостиший, представляющий разные породы («Колли», «Такса», «Бульдог», «Болонка» и др.). Общий

настрой хорошо передает заключительное стихотворение — о любимой игрушке маленького мальчика («Собачка из плюша»).

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Заказ оформляется на обычном листе бумаги или почтовой открытке с указанием фамилии, имени, отчества, количества экземпляров журнала в месяц, месяца, с которого оформляется подписка, почтового адреса.

ЗАКАЗ МОЖНО СДЕЛАТЬ:

1. По адресу: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2
2. По электронной почте: exp@rscros.ru
3. По телефону: (495) 789-90-45 (доб. 22-28) / факсу: (495) 789-90-45

Стоимость полугодовой / годовой подписки на один экземпляр журнала составляет
600 / 1200 руб. соответственно
(стоимость заказа указана с учетом почтового тарифа за пересылку).

Заказ высылается адресату после перевода суммы стоимости заказа на наш расчетный счет.

Оплату можно произвести банковским или почтовым переводом по реквизитам:

Религиозная организация
«Издательский Совет Русской Православной Церкви Московский Патриархат»

Адрес: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2

Р/с 40703810300010000128

Банк АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ЗАО), г. Москва

К/с 30101810700000000259

БИК 044585259

ИНН 7704223920

КПП 770401001

Цель платежа:

За журнал «Православное книжное обозрение»